

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

**28
ИЮНЯ
2023**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ОБЩЕСТВЕННЫХ И
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 28 июня 2023 г.

Белгород
2023

УДК 001
ББК 72
А 43

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почетный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шаповал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

А 43 **Актуальные тренды и перспективы социально-экономических, общественных и гуманитарных наук** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 июня 2023 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2023. – 51 с.

ISBN 978-5-6044506-4-2

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Актуальные тренды и перспективы социально-экономических, общественных и гуманитарных наук», состоявшейся 28 июня 2023 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам гуманитарных и социально-экономических наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2023
© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

- Ёкубзода Фарангис*
ТАДЖИКСКИЙ (ПЕРСИДСКИЙ) АРАБСКИЙ СЛОВАРЬ И
ЛЕКСИКОГРАФИЯ..... 4
- Шамсиддинова М.Д.*
ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИЕ СЛОВА НА ДРУГИХ ЯЗЫКАХ 8

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

- Калашников И.С.*
НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ПРАВОВОЙ
КУЛЬТУРЫ 12
- Кривашенок М.П.*
ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СУВЕРЕННОСТИ НАД
ВОЗДУШНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА 15

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

- Яковлева Е.А., Чиванова В.А., Базылева К.С.*
РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В ВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ..... 19

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

- Брусенская Н.Н., Чекризова М.Б., Луханина Ю.В.*
ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ С ОВЗ НА ОСНОВЕ РАЗНОУРОВНЕВЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ 23
- Быкова С.А., Ситникова С.Ю.*
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА КАК
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН..... 27
- Власенко Ю.И.*
ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ 31
- Гутова А.А.*
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ..... 37
- Новикова Н.А., Хламова Н.А.*
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ:
ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО САДА..... 47

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ТАДЖИКСКИЙ (ПЕРСИДСКИЙ) АРАБСКИЙ СЛОВАРЬ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Ёкубзода Фарангис

докторант кафедры английского языка факультета восточных языков,
Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафурова,
Таджикистан, г. Худжанд

В данной статье рассматривается вопрос изучения таджикского (персидского)-арабского словаря и лексикографии. Отмечается, что такая область науки занимает основное место в развитии наших лексикографических исследований.

Ключевые слова: таджикский (персидский) арабский словарь, лексикография, развитие лексикографических исследований.

Илми луғат ва луғатнигорӣ як қисми муҳими забоншиносӣ ба шумор меравад ва ин қисми забоншиносиро лексикография меноманд. Лексикография (аз калимаи юнонӣ *Lexiko* – калима, луғат ва *grapho* – менависам аст) дар хусуси назария ва амалияи луғатнигорӣ маълумот медиҳад, яъне дар хусуси тартиб додану таҳия намудани луғатҳо (қомус, фарҳанг, луғатҳои муҳовара) ва масъалаҳои назариявии сохтани луғатҳо: ҳаҷм, усулҳои ҷобачогузории калимаҳои луғат баҳс мекунад. Фарҳангнигорӣ ҳамчун як қисмати вожашиносӣ (лексикология) бо соҳаҳои гуногуни он алоқаи наздик дорад.

Дар забоншиносии муосир луғатнигории назарияви ва амалиро фарқ мекунанд. Луғатнигории назарияви қонуну қоидаҳои муҳими луғатсозиро таъин намуда, дар хусуси усули тартиб додани луғатҳои типологӣ ва луғатҳои навин, қолаби ягонаи луғатҳо меёри хатмӣ муайян мекунад. Ин қисмати луғатнигорӣ талаб мекунад, ки маводи луғат маъноҳо, тарзи шарҳдиҳӣ, низоми аломатҳои луғат, ки ба сохту навӣ луғатҳо вобастагӣ дорад, хусусияти ягонаву яхела дошта бошад. Мақсади асосии луғатнигории амалӣ қонеъ намудани зарурату эҳтиёҷи рӯзмарраи ҷомеа мебошад. Вай ба ҳар як фард барои дарк намудани нозуқиҳои забони модарӣ ва омӯхтани забонҳои дигар ёри амалӣ мерасонад. Луғатнигории амалии тоҷик таърихи бой дорад ва дар тӯли асрҳо ташаккул ва инкишоф ёфтааст. Луғатҳо ба ҳонанда имконият медиҳад, ки дар муддати кӯтоҳе аз хусуси ин ё он маънои калима ва ҷихатҳои дигари он маълумот пайдо кунад. Калимаву воҳидҳои луғавии забон аз рӯи талаботи қонуниятҳои лексикографияи имрӯза гирд оварда шуда, вобаста ба навӣ луғат калимаҳо аз ин ё он ҷихат шарҳ дода мешавад. Чунин ҷихати шарҳдиҳии калимаҳоро дар луғатҳо ба инобат шрифти, онҳоро ба ду гурӯҳи қалон чудо мекунанд: 1) Луғатҳои энциклопедӣ (қомусҳо); 2) Луғатҳои филологӣ.

Энциклопедия – қомус маҷмуи маълумоти мухтасари ба тартиб андохташудаи ҳамаи соҳаҳо ва ё яке аз соҳаҳои дониши инсонӣ дар давраи

муайяни таърихӣ мебошад. Калимаи «энциклопедия» юнонӣ буда, маънои маълумоти мухтасар аз боби ҳар илмро дорад. Луғатҳои энциклопедӣ-қомусҳо умумӣ ва соҳавӣ мешаванд, ки ба тартиби алифбой мураттаб ёфта, вобаста ба адади чилдҳо калон (даҳҳо чилд), хурд (4-8 чилд) ва мухтасар (1 -2 чилд) игуда метавонанд. Масалан, энциклопедияи тоҷик, ки солҳои 1978-1988 нашр шудааст, тахминан 35 ҳазор мақолаи илмиро дар бар шрифта, бо тартиби алифбой мураттаб шудааст. Албатта, ин энциклопедия кӯҳна шудааст, чунки баъд аз тартиб ёфтани он дар мамлақати собиқ иттиҳоди шуравӣ дигаргуниҳои куллии сиёсӣ-иҷтимоӣ ба амал омад, ки он дар энциклопедия акс наёфтааст. Дар луғатҳои энциклопедӣ оид ба ҳодисаю воқеаҳои муҳим, мафҳумҳо, ашхоси машҳури таърихӣ, ноҳия, вилояту шаҳр, давлат ва ҳоказоҳо сабт мегарданд.

Дар асрҳои XVI-XIX як қатор энциклопедияҳои мухталифҳаҷм танзим шудаанд, ки асоситарини онҳо "Матлаъ-ул-улум ва манмаъ-ул-фунун"-и Вочид Алихон, "Махзан-ул-улум"-и Браҷ Мухин (дар Ҳиндустан таълиф шудааст), //Риёз-ул-фирдавс"-и Муҳаммад Ҳасанхон ва ғайра мебошад. Дар асри XIX ва аввали асри XX муносибатҳои илмӣ-маданияи байни Ҳиндустан ва Афғанистану Осиёи Марказӣ боз ривоч меёбад ва як қатор энциклопедияҳо ба забони урду тарҷума карда мешаванд. "Аҷоиб-ул-маҳлуқот"-и Закариё ибни Муҳаммад Қазвинӣ ба забони урду тарҷума мешавад. Дар соҳаи таърихи дин ва мазҳабҳои Шарқ асарҳои зиёде навишта шуда буданд. Аз машҳуртарин китобҳои ин соҳа "Ал-милал ва ниҳал"-и Муҳаммади Шахристонӣ ва "Ғунят-ул-толибин"-и Абдулқодири Челонӣ, ки ба забони арабӣ таълиф ёфта буданд, ба забони форсӣ-тоҷикӣ тарҷума карда мешавад. Асари калони форсӣ-тоҷикӣ "Дабистони мазоҳиб" таълифи Муҳсини Фони, ки оид ба дину мазҳабҳои халқҳои Шарқ маълумоти муфиде ҷамъоварӣ нгудаанд, ба майдон меоянд. Китоби калонҳаҷми форсӣ-тоҷикӣ "Акбарнома" иборат аз "Таърихи Акбар", "Ойини Акбарӣ" таълифи Абулфазл ибни Муборак (1551-1602) барои омӯхтани таърихи Ҳинд, ҷуғрофия, иқтисодиёт, ҳаёти сиёсӣ, адабӣ ва илмӣ он давр маълумоти пурқимматро дороед. Аз асарҳои ҷомеи энциклопедияи соҳавӣ "Таърихи Табарӣ" ва "Равзат-ус-Сафо" барои омӯхтани таърихи мамлақатҳои Шарқ ва махсусан Осиёи Марказӣ, Афғонистон ва Эрон сарчашмаҳои гаронбаҳо ба шумор мераванд [4, с.135].

Дар таърихи энциклопедиянигори баъд аз фалсафаю дин ва ҷуғрофияю таърих ҷои намоёнро энциклопедияҳои тиббӣ ишғол мекунанд. Дар асрҳои IX-X олими бузурги соҳаи тиб Абубакр Муҳаммад Ибни Закариёи Розӣ асарҳои зиёди тиббиро ба 11 забони арабӣ таълиф кард, ки он барои инкишофи тибби форсизабонон таъсири калон расонд. Асарҳои машҳури "Ал-қонун фи-т-тибб", "Захираи Хоразмшохӣ,./ "Дастур-ул-илоҷ", "Махзан-ул-адвия", "Қарободини кабир", "Муҳити Аъзам", "Иксири Аъзам" ва ғайра энциклопедияҳои соҳавӣ буда, дар онҳо тамоми касалиҳо ва муолиҷаи онҳо сабт ёфтаанд.

Яке аз соҳаҳои бисер инкишофёфта илми адаб буд. "Ал-муъҷам"-и Шамси Қайси Розӣ (ибтидои асри XIII) ва "Тарҷумон-ул-балоғат"-и Муҳаммад ибни Умари Родуёнӣ (асри XI)-ро ба гурӯҳи энциклопедияҳои адабиёт ва санъати суҳан дохил намудан мумкин аст. Аз энциклопедияҳои оид ба шарҳи

номи ашхоси машхур ва номҳои чуғрофӣ "Китоб-ул-ансоб"-и Абусаъд Абулкарим ибни Муҳаммади Самъонӣ (1113-1167), "Муъҷам-ул-булдон"-и Ёқути ҳамавӣ (асри XIII) "Луғатнома"-и Алиакбари Деҳхудо (1878-1956) ва ғайраро зикр намудан мумкин аст. Аз ҷиҳати хусусияти энциклопедӣ доштан дар таърихи фарҳангаигории тоҷик "Ғиёс-ул-луғот"-и Муҳаммад Ғиёсиддин, "Фарҳанги Онандроҷ"-и Муҳаммад Подшоҳ, "Фаҳанги Низом"-и Муҳаммад Доиулислом, ки дар ҳаҷми панҷ ҷилд дар Ҳиндустон (Ҳайдарободи Дакан) солҳои 1928-1939 нашр гардидааст, мавқеи муҳим дорад.

Дар аксари луғатҳои тафсири, ки асосан лексикаи умумихалқиро дар бар мегиранд, баъзе хусусиятҳои луғатҳои энциклопедиро низ мушоҳида кардан мумкин аст. Нисбати интихоби истилоҳот ва шарҳу эзоҳи он ҳамаи фарҳангҳо як хел нестанд. Дар фарҳангҳои пешинаи тоҷик, масалан, "Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ", "Фарҳанги Рашидӣ", "Бурҳони қотей" баъзе ҷузъҳои тарзи тафсири энциклопедиро мушоҳида кардан мумкин аст. Бо вучуди он ин фарҳангҳо дар таърихи лексикографияи тоҷик ҳамчун фарҳангҳои филологӣ (лингвистӣ) шинохта шудаанд, дар онҳо калимаву ибораҳо ба таври мухтасар, фаҳмо ва вобаста ба маънои дар адабиёти бадеӣ дошташон шарҳу эзоҳ ёфтаанд. Чӣ навъе ки луғатдону луғатшиноси шинохтаи тоҷик шодравон

Луғатҳои филологӣ аз ҷиҳати ҳаҷм ва соҳаи дарбаргирии таркиби луғавии забон ба хелҳо ҷудо мешаванд, ки асоситаринашон аз луғатҳои зерин иборатанд: 1. Луғати тафсири; 2. Луғати таърихӣ; 3. Луғати этимологӣ; 4. Луғати тарҷумавӣ; 5. Луғати синонимҳо; 6. Луғати омонимҳо; 7. Луғати антонимҳо; 8. Луғати чаппа; 9. Луғати басомад; 10. Фарҳанги ибораҳои рехта (фразеологӣ); 11. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳо; 12. Луғати шева; 13. Луғати истилоҳотӣ (терминологӣ); 14. Луғати орфографӣ (имлоӣ) ва орфоэпикӣ. Дар луғати тафсири асосан лексикаи архаистӣ ва умумихалқӣ сабт ёфта, онҳо шарҳу эзоҳ дода мешаванд ва маъноҳои аслию маҷозии калимаю таркибҳо бо мисолҳо аз осори адабиёти бадеӣ таъйид меёбанд. Ба ғайр аз ин як қисми истилоҳоте, ки дар забони умумихалқӣ ба воситаи асарҳои бадеӣ, матбуоти даврӣ ва нутқи гуфтугуӣ дохил шудаанд, ба луғатҳои тафсири дохил карда, ба тарзи илмӣ мухтасаран шарҳ меёбанд.

Ҳамин тариқ, тарзи тафсири маънои калимаҳо дар луғатҳои филологӣ ва энциклопедӣ вазифаи муайян доранд, яке ба ҷиҳати маъноии калимаю ибораҳои умумиистеъмоӣ ва архаистӣ, дигаре бо ҳуди ашӯҳо ва хусусияти истилоҳии онҳо сару кор дорад. Дар илми луғатшиносии имрӯза ба принципҳои тафсири ин ду навъи луғатҳо ҳадди муайян ва аниқ мавҷуд аст, ҳар кадом характер ва принциби структуравии ба худ хос дорад. Доираи луғати энциклопедӣ ниҳоят васеъ буда дар таҳияи он мутахассисони гуногуни илму фан иштирок мекунанд.

Рӯйхати адабиёт

1. Баевский С.И. Описание персидских и таджикских рукописей. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1968.
2. Ғиёсов Н. Эҳғари Суннатҳои фарҳангшиносии тоҷикӣ. 2017.
3. Капранов В.А. Фарсиязычная (таджикско-персидская) лексикография в Индии XVI вв (Основные толковые словари). – Душанбе,
4. Белкин В.М. Арабская лексикология. - М.: Издательство МГУ, 1975.

5. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
6. Вохидов А. Аз таърихи лугатнависи тоҷику форс. – Самарканд, 1980.
7. Муллоҷон Ғозилов – Фарҳанги ибораҳои рехта дар зери таҳрири Раҳим Хошим, - Душанбе, 1963-1964.
8. Ашрапов Б.П. Уровень употребления суффикса -гоҳ в «Тардҷумай Тарихи Ямини» Джурфодикони [Электронный ресурс] // Studia Humanitatis. 2023. № 1. URL: <https://st-hum.ru/node/1205> (дата обращения: 25.04.2023).
9. Ашрапов Б.П. Морфологические особенности и уровень употребления нумеративов и счётных слов в таджикском литературном языке XVIII века (на примере исторического произведения «Тухфат-уль-хони») // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2023. № 3. С. 60-65.
10. Giyasov N.I., Ashrapov B.P. Morphological Peculiarities and Level of Usage of Composite Adverbs in Tajik Literary Language Referring to the 18th Century (on the example of the historical writing entitled as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafo Karminagi). // Stephanos. – 2023. – No. 3(59). – P. 69-80.

ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИЕ СЛОВА НА ДРУГИХ ЯЗЫКАХ

Шамсиддинова Мукаддас Диловаровна

студентка 2 курса факультета восточных языков,
Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова,
Таджикистан, г. Худжанд

*Научный руководитель – декан факультета восточных языков
Худжандского государственного университета имени Б. Гафурова,
кандидат филологических наук, доцент
Рахимов Исломджон Усмонджонович*

В статье рассматривается вопрос изучения персидско-таджикских слов в других языках. Отмечается, что эта область науки занимает важное место в развитии наших лексикографических исследований.

Ключевые слова: таджикско-персидские слова, заимствованные слова, словарь и лексикография, развитие лексикографических исследований.

Дар давоми таърихи фарҳангӣ ва маърифати башарӣ забони форсӣ таъсири амиқе гузоштааст. Забони форсӣ бо низоми печидае аз назму насри нотакрор ва дилнишини худ, саршор аз қудрати тасвирсозӣ, тавонистааст бо офаридаҳои адабии паёпайе, ки тӯли қарнҳо дароз дар домани таърих ва ҷаҳон паҳн гардадаву нақши беназире гузорад. Яке аз қадимтарин ва пурғановаттарин забон дар ҷаҳон мебошад. Мардумони дариву тоҷикӣ ва форсигӯён аз зумраи порсигӯёни ҷаҳон маълум ва машҳур аст, ки бешак зиёда аз 120 миллион мардуми курраи замин бо ин забон сухан гӯянд ҳам, лек се давлати мустақил яке аз шохаҳои забони порсиро Эрон – форсӣ, Афғонистон – дарӣ ва Тоҷикистон – тоҷикиро ҳамчун забони расмии давлатӣ қабул кардаанд. Гарчанде вожаҳои забони форсӣ дар бисёри давлатҳо маъмул истифода мешаванд ва бархе калимаҳо он интернационалӣ ҳам гаштаанд. Нақшу нишонаҳои калимаҳои забони форсӣ дар забонҳо ва гуфтори дигар миллату қавмҳо бо мероси пурганҷаш паҳно гуштааст. Паҳн шудани забони форсӣ дар даврони қадим боиси вом шудани вожаҳои форсӣ ба забонҳои арабӣ, ҳиндӣ, туркӣ, юнонӣ шуд. Тавассути тиҷорат низ бо Форс вожаҳои форсӣ ба забонҳои итолиёвӣ, испанӣ, португалӣ ва фаронсавӣ ворид шуданд. Аз ин ҳама забонҳо вожаҳои форсӣ дар замонҳои муносиби таърих ба забони англисӣ, олмонӣ, ӯпонӣ ва амрикоӣ низроҳ ёфтаанд. Вомҳои мустақим аз забони форсӣ дар замони нав, яъне аз охири асри XV то имрӯз мансуб аст, ба забони англисӣ ворид мешавад. Дар давраи қадимтар бошад ба забони англисӣ вожаҳои забони форсӣ ба воситаи забонҳои юнонӣ ва лотинӣ ворид шудааст. Ба забони англисии асри миёна, вожаҳо тавассути Фаронса мерафтанд. Аввалин вомҳо вожаҳоеро, ки аз забони порсии бостон, ки юнонӣ гирифтаанд ва аз он ба забони англисӣ ворид шудаанд: satrap, tiard. Калимаҳои scarlet – арғувон, tiger, azure, arsenic, salamander ворид шудааст [1; 2; 3; 4].

Ҳамчунин баъди равақ ёфтани тичорат дар Англия тавассути роҳи баҳрӣ ба Ҳиндустон, англисҳо бо халқҳои форсизабон алоқаи бевосита пайдо карданд. Инро низ бояд ба назар гирифт, ки забони аслии худи Ҳинд, яъне ҳиндӣ теъдоди хеле зиёди вожаҳои форсиро дар бар мегирад ва аз ин рӯ вожаҳои форсиро англисҳо дар Ҳинд низ вом гирифтаанд. Натиҷаи ошноии бевосита бо Форс ва Ҳиндустон ба вом гирифта шудани вожаҳои тавсифкунандаи вазъияти маҳаллӣ: шоҳ, дарвиш, туман, девон, корвон, бозор, корвонсарой, падшоҳ, динор, шал ба миён омад. Дар забони олмонӣ низ теъдоди зиёде вожаҳои вомехӯранд, ки решаҳоиашон аз забони форсӣ гирифта шудаанд. Ба монанди *das schach* - шоҳ, *khaki* – хокӣ, *der dschungel* – ҷангал, *der derwisch* – дарвеш, *die pistazie* – pista, *die orange* – нораң, норинҷ, *der pfirsich*-себи форсӣ, ки аз забонӣ юнонӣ ба олмонӣ ворид шуда, сирф форсӣ мебошад, *der zucker* – шакар, *der schal* – шал, *der rujama* – почома, *die karawane* – корвон, *der moschus* – мушк, *der jasmine* – ёсамин. Ин калимаҳо дар забони русӣ, амриқой, фаронсавӣ ва англисӣ низ истифода мешаванд. Дар асрҳои чорум-панҷуми мелодӣ, ҷопониҳо пеш аз он ки хатҳои ҳичонигори худро барои нивиштани забони ҷопонӣ оғоз кунанд, ба омӯзиши забони чинӣ рӯй оварданд. Дар ин даврон ва баъдан ҳазорон вожаи чинӣ вориди забони ҷопонӣ шуд. Дар миёни ин вомвожаҳои чинӣ вожаҳои буданд, ки аз форсӣ ва соири забонҳои эронӣ вориди чинӣ шуда буданд. Бино бар ин, шакли овоии вожаҳои хоричӣ дар забони чинӣ ҷунон дигаргун шудаанд, ки гоҳе фақат шабоҳати ночизе ба шакли овоии вожаҳо дар забони аслии доранд. Масалан, вожаи “Эрон”-ро чиниҳо имрӯз “*yilang*” талаффуз мекунанд [6; 7; 8].

Дар чинӣ қадим ва миёна вожаҳои бумии чинӣ бештар таҳичӣ буданд ва вожаҳои метавонистанд духичӣ бошанд) ба сохтҳои қобили қабули чинӣ табдил шудаанд. Бад-ин тартиб, масалан вожаи “барбат”-и форсӣ бо вуруд ба забони чинӣ ба “*biba*” ё “*pira*” (琵琶) табдил шудааст. Ҳамин вожаҳо пас аз ворид ба забони ҷопонӣ дубора дигаргун шудаанд ва шакли тозае ёфтаанд: “*biba*” (琵琶) бо вуруд ба ҷопонӣ ба шакли “*biwa*” даромадааст. Биво номи яке аз созҳои суннатии Ҷопон аст, ки дар асл шакли дигаргуншудаи сози эронии барбат буда, ки аз масири Роҳи абрешим ва аз роҳи Чин вориди Ҷопон шудааст. Аз миёни вожаҳои ҷопонӣ, ки решаи форсӣ доранд: (無花果) – *ichijiku* – анҷир (獅子) – *shishi* – шер, гуроз, бурҷи асад, (葡萄) – *budou* – ангур, бо вожа “бода”-и форсии имрӯз ҳамреша аст, (巴旦杏) – *hatankeyou* – бодом, (密陀僧) – *mitsutasou* – оксиди сурб [5].

Гуруҳи дуюм ба тариқи забонҳои аврупоӣ, ба воситаи забони англисӣ вориди забони ҷопонӣ шудаанд. Бархе аз ин вожаҳо дар даврони шукуфоии фарҳанги исломӣ қисман ё аз роҳи забони арабӣ вориди забонҳои аврупоӣ шудаанд, бархе дигар аз туркӣ ба ин забонҳо роҳ ёфтаанд ва бархе дигар дар замони ишғоли шибҳи қораи Ҳинд тавассути Британия аз забони ҳиндӣ ба англисӣ роҳ ёфтаанд ва аз ин забон ба соири забонҳои Аврупо паҳн шудаанд. Алоқаи бисёре аз туркҳо ба адабиёти форсӣ ва арабӣ яке аз далели вориди забони форсӣ ба Туркия буд ва таъсири бисёре бар ин сарзамин гузошт. Туркия кишвари мусалмон, ки ҳастан, дин боиси вориди забони арабӣ ба Туркия шуд,

аммо дар муқоиса бо забони форсӣ таъсири забони арабӣ маҳдуд аст. Бисёре аз вожаҳое, ки дар нивиштани шеър ва насри туркӣ ба кор бурда мешаванд, аз форсӣ гирифта шудаанд. Он ҳам шояд ба далели осонии забони форсӣ бошад. Арабиҳо фақат аз чанбаи динии он гирифта шудааст, форсиро ҳам аз ҷиҳати адабиёти ин забон. Насли қадим бештар ба адабиёт алоқа дошт. Онҳо ҳангоми нивиштан аз авзони арӯзӣ истифода мекарданд ва ба ҳамин сабаб, дар адабиёти туркӣ калимоти форсӣ зиёд аст. Бисёре аз вожаҳо ҳам бино ба шароит эҷод ва халқ мешаванд. Сабки мардумони Туркия баъд аз Усмонӣ тағйироти зиёде доштааст. Онҳо ҳатто забони шеърнашноро ҳам иваз карданд. Гуфтанд, ки чаро забони туркӣ ба кор набарем. Тамоюл ба калимоти туркӣ зиёд шуд ва албатта таҳсилоти қадимӣ ҳам таъсири зиёде дошт. Дар он замон мадрасаҳо таҳти ҳукумати Усмонӣ буд ва шеваи дарсии худашноро доштанд. Кам-кам калимоти форсӣ ва арабӣ дар забони туркӣ камранг шуд. Вале ба рағми ин камӣ ҳанӯз бисёре аз калимоти форсӣ дар забони туркӣ вучуд дорад: *lale* – лола, *cüce* – кӯчак, *pilav* – биринҷ, *günah* – гуноҳ, *şehir* – шаҳр, *kahraman* – қаҳрамон, *badem* – бодом, *kükürt* – гӯгирд, *çorba* – шӯрбо, *leş* – кор, *şehinsah* – шоҳаншоҳ, таъ- тоҷ.

Боз яке аз маъмултарин воридшавии вожаҳои забони форсӣ дар забони ҳинду хеле амиқ ба назар мерасад. Ва ин масоил низ таърихи куҳан дорад, зеро дар даврони қадим забони расмӣ қисми мардумони Ҳиндустон форсӣ буд. Забони форсиро ба Ҳиндустон сулолаҳои гуногунӣ турку афғон, султонони Дехлӣ ва Моғул овардаанд. Паҳншавии забони форсӣ бо афзоиши сиёсӣ ва мазҳабиидини ислом робитаи зич дорад. Аммо вожаҳои форсӣ дар забони ҳиндӣ ҳоло ҳам дар истифода аст. Овои забони форсӣ айнанистифода мешавад. *बालाघाट*, - балоғат *bālā* «боло» + ҳиндӣ *gaht* «гузариш», *बाज़ीगर-* бозингар *चिनार*- чинор, *कारकुन*- коркун *दस्तूर* – дастур, *कारखा*- чарха *गज*- ганҷ (ганг), *दफ्तर* - дафтар *सब्ज़*- сабз, *पायिक* – пайк *सुर्ख*- сурх.

Вожаҳои бисёре аз забони порсӣ ба забони арабӣ роҳ ёфтааст. Ҳарчанде дар забони форсӣ низ калимаҳои забони арабӣ зиёд ворид шудааст. Дар саддаи охир зиёде аз вожаҳои забони арабӣ аз забонҳои қадимаи Миёнрудон ва забонҳои эронӣ ва ҳамчун порсӣ гирифта шуда ва сипас бо забони арабӣ омехта, тағйир ёфтааст, дигаргуниҳои талаффузу овой ворид шуда, аз он вожаҳои дигар сохта шудааст. Забони “савоҳилӣ”, фарогиртарин забони мардумони Африқост, ки хеле ба арабӣ наздикӣ дорад. Ин забон вожаҳои бисёре ҳам аз забонҳои чун порсӣ, арабӣ, португалӣ ва англисӣ дида мешавад. Афзун бар вожаҳои порсӣ, бисёре аз вожаҳои арабӣ ё арабишуда, ки дар забони порсӣ равоӣ доранд, дар забони совоҳилӣ ёфт мешаванд, ки метавон гуфт дар бисёре аз онҳо аз роҳи забони порсӣ ба он забон роҳ ёфтаанд, монанди Истилоҳӣ – истилоҳ, нарм Қаламу – қалам, Тасвирӣ – тасвир, акс, нигора Қомусӣ – фарҳанг (*katusi*) Чума – (чумба), ҳафта Дараҷа Машиқӣ – Машрик, Ховар, Дунё Нисфу – нисф, ним Рафиқӣ – рафиқ, дӯст, ёр Китобу – китоб Зиёдӣ-зиёд Ададӣ – адад, шмора Шуғлӣ, шуғл, кор, Сура – сурат (*sura*), Табиъа – табиъат (*tabia*), Мағрибӣ – мағриб, бохтарзаман. Забони форсӣ дар ҳудуди

Осиёи Чанубӣ ҳадди ақал ҳашт то нӯҳ аср инчониб арзи ҳастӣ дорад. Дар Покистон, ки ҳам дар аҳди густариши тамаддуни васеъи исломӣ ба вучуд омад, то қарни сездҳуми ҳичрӣ, забони форсӣ ба муддати ҳафт қарн дар расмияти илмӣ, адабӣ ва сиёсӣ будааст. Албатта пиромуни ин мавзӯ метавон бисёр суҳанҳо гуфт, аммо як нуқта қобили қайд аст, ки забони форсӣхеле нуфузи афзун дорад дар тамоми ҷаҳон зеро ашъорҳои назму насре, ки бо ин забон эҷод шудаанд, онробузургдошти ҷовид гардондааст.

Адабиёт

1. Молодой учёный, ежемесячный научный журнал № 8 (43)/2012.
2. Мохаммади Мухаммад Реза. Барари Рахеле, Сопостовление определительных отношений в русском и персидском языках, “Молодой ученый” ежемесячный научный журнал № 8 (43)/2012. С. 195-197.
3. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского языка. – М. издательская фирма “Восточная литература”, 2001.
4. Самаий М. Грамматика персидского языка. Тегеран, 1999.
5. Абдусаматов Ф.А., Ашрапов Б.П. Сравнительный анализ оригинальных прилагательных в таджикском, арабском и английском языках. // Актуальные исследования. 2022. № 51-2(130). С. 7-9.
6. Ашрапов Б.П. Употребление производных арабских наречий в таджикском литературном языке XVIII-го века. // Заметки ученого. 2022. № 2. С. 42-45.
7. Ашрапов Б.П. Уровень употребления суффикса -гоҳ в «Тарджумай Тарихи Ямини» Джурфодикони. // Studia Humanitatis. – 2023. – № 1.
8. Ashrapov B.P. Morphological and Semantical Peculiarities and Level of Usage of Su x -гоҳ/goh in “Tarjumai Ta’rikhi Yamini” by Jurfodiqoni. // Stephanos. – 2022. No. 6(56). P. 52-58.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Калашников Илья Сергеевич

Владивостокский государственный университет,
Россия, г. Владивосток

В представленной статье автор исследует феномен правовой культуры с опорой на антропологический, социологический и философский подходы. Указывает на взаимосвязь правовой культуры отдельной личности и правовой культуры общества в целом и выделяет функции познавательную, регулятивную, нормативно-ценностную, коммуникативную, прогностическую.

Ключевые слова: культура, правовая культура, личность, социальная среда, правосознание, право, правоотношение.

Исследование феномена правовой культуры в отечественной юридической науке нашло отражение в 60-70-е гг. прошлого века, посредством использования указанного термина для обозначения разнообразных фрагментов правовой действительности. При этом, необходимо отметить, что правовая культура, как социальное явление, представляет собой конкретно-исторический, зависимый от ступени развития классового общества, фенотип, отражающий правовые ценности того или иного общества.

Феномен правовой культуры опирается на базовое понятие культуры и встречается в трактатах эпохи Древнего Рима не просто как сумма правил, но, и, как личностное отношение.

Придерживаемся того понимания, что правовая культура возможна только тогда, когда право будет субъектным, отношенческим, будет выражать интересы отдельных субъектов и общества, учитывать баланс взаимодействий между отдельными субъектами и обществом.

В юридической науке выделяют три основных подхода к понятию «культура»: с точки зрения антропологии, социологии и философии.

С опорой на антропологический подход феномен культуры основывается на материальном, внешнем, либо символическом, что отражает этапы развития человека.

С опорой на социологический подход феномен культуры опирается на ценности общества, его нормы и социальные связи.

С опорой на философский подход феномен культуры отражает содержание или способ бытия (бытие определяет сознание).

Исходя из основ антропологического, социального и философского подходов можно сделать вывод о специфичности правовой культуры и её обособленности от других видов культур и наличии специфического содержания, поскольку, она/правовая культура, характеризует не просто правовые ценности, а является характеристикой субъектов права и отражает степень их правового

развития, правового совершенства, механизмы правотворческой деятельности с опорой на правомерные интересы и потребности [2].

Исходя из специфичности правовой культуры можно сделать вывод о том, что одним из её проявлений будут выступать правовые продукты – нормотворческие акты, научные произведения, правовые договоры др.

Исследование продуктов правовой культуры позволяет выделить два существенных отношенческих компонента:

- корреляция качества продуктов правовой культуры и качества правовой культуры субъектов правотворчества и правоприменения;
- взаимосвязь качества продуктов правовой культуры с формированием правовой культуры социальной среды. Т, е, правовая культура опосредованно определяет правовое поведение личности и накладывает мотивационное воздействие мотивы правового поведения: внутреннее убеждение в правильности и справедливости требований правовых норм; потребности в соблюдении законов и осознания социальной их необходимости; сознательного подчинения требованиям закона; сознания собственных прав и др.

Обобщая компоненты продуктов правовой культуры, отметим, что в общественной и социальной действительности они проявляются в виде права, правосознания, правовых отношений, законности и правопорядка, правомерной деятельности субъектов [4] и др.

Исследование феномена правовой культуры в его историческом аспекте позволяет сделать вывод о её способности выражать сущность правового государства (является ли государство правовым), поэтому её формирование необходимо осуществлять целенаправленно и систематически у всех слоев населения [3].

Тем самым, можно сделать вывод о том, что правовая культура общества складывается из правовой культуры отдельной личности.

Рассмотрение вопросов об основных характеристиках и содержании (структуре) правовой культуры позволяет выделить её составляющие – духовную и материальную.

Вместе с тем правовая культура разделяется на:

- правовую культуру отдельной личности, поскольку требует от неё различной степени самоотдачи и самореализованности;
- правовую культуру той или иной социальной группы;
- правовую культуру отдельного социума или общества в целом. Правовая культура выступает одним из факторов стабилизации общественного и правового развития посредством влияния на нравственно-духовную сторону жизни отдельных личностей, и способствует укреплению правовых основ общества, его правовому развитию, совершенствованию форм государственности.

Формирование и развитие правовой культуры общества, в общем понимании, осуществляется посредством усвоения и поддержания:

- ожидаемого и общественно одобряемого поведения;
- соблюдения традиций социума и общества;
- проявления статусного и ролевого поведения;

- признания и соблюдения культурных и правовых ценностей и ориентиров.

Представленные формы проявления правовой культуры отдельной личности позволяют успешно адаптироваться в конкретном правовом пространстве и выполнять определенные социальные и общественные функции.

В связи с этим, следует отметить, что правовая культура выполняет целый ряд важнейших функций: познавательную, регулятивную, нормативно-ценностную, коммуникативную, прогностическую.

Высокий уровень правовой культуры непосредственно оказывает влияние на правоприменительную и правотворческую деятельность, повышается результативность их деятельности, совершенствуются связи между различными институтами государства [1].

Список литературы

1. Волик К. Б., Мартыненко Г. К., Мартыненко Б. К. Правовой менталитет и правовая культура // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №8.
2. Жигулин А.А. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Территория науки. 2012. №1.
3. Осипов Р.А. Правовая культура и ее роль в правовом государстве // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2021. №21.
4. Сериева М.М. Правовая культура // Форум молодых ученых. 2017. №12 (16).

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СУВЕРЕННОСТИ НАД ВОЗДУШНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА

Кривашенок Мирослав Петрович

студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

Международное воздушное право признает суверенитет воздушного пространства государств, который является полным и исключительным. При этом, в настоящее время существуют конкретные проблемы в вопросе суверенности над воздушным пространством России, к которым можно отнести неопределенность разграничения воздушного и космического пространства в рамках действующего международного и российского права, а также трудности в регулировании правоотношений в воздушном пространстве над новыми субъектами Российской Федерации, которые могут нарушать суверенитет воздушного пространства РФ и безопасность государства в целом. Автором предложены пути решения обозначенных правовых проблем.

Ключевые слова: международное право, международное воздушное право, Воздушный кодекс РФ, суверенитет, воздушное пространство, космическое пространство, государственная граница.

В международном воздушном праве одним из центральных положений можно назвать регулирование действий субъектов, использующих воздушные суда при полетах над государственной территорией. В случаях, когда лица, осуществляющие перелеты на воздушных аппаратах, отклоняются от установленного маршрута и прокладывают свой «путь» через воздушное пространство над территорией иностранного государства, такие действия могут расцениваться как нарушение принципа безопасности международной гражданской авиации. Если иностранное воздушное судно без заранее приобретенного разрешения определенного государства пересекает воздушное пространство над территорией данного государства, можно говорить о нарушении государственной суверенности над воздушным пространством. Государственная граница РФ является линией и проходящей по ней вертикальной поверхностью, определяющей пределы государственной территории: суши, вод, недр и воздушного пространства [1] страны (ст. 1 Закона РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»). То есть, суверенитет государства включает и суверенитет над воздушным пространством над госграницей страны.

Принцип государственной суверенности над воздушным пространством отражен в одном из ключевых международных актов в области международного воздушного права. Речь о статье 1 Чикагской конвенции международной гражданской авиации 1944 года. Согласно статье, договаривающиеся государства признают, что каждое государство обладает полным и исключительным суверенитетом над воздушным пространством над своей территорией [2]. Россия является страной-участницей указанной конвенции. Аналогичная по содержанию норма отражена и в статье 1 Воздушного кодекса РФ: «Российская

Федерация обладает полным и исключительным суверенитетом в отношении воздушного пространства Российской Федерации. Под воздушным пространством Российской Федерации понимается воздушное пространство над территорией Российской Федерации, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем [3]». Таким образом, можно говорить о том, что принцип государственного суверенитета является генеральным правовым принципом как на международном уровне, так и на уровне национального законодательства, данный вывод можно сделать и на основании того, что рассматриваемый принцип содержится в первых статьях Чикагской конвенции 1944 года и Воздушного кодекса РФ соответственно. Однако несмотря на закрепление такого положения законодательно, на практике возникают проблемы суверенности над воздушным пространством нашего государства.

Характеристика суверенности воздушного пространства подразумевает, что оно подчиняется и регулируется государственной власти той страны, над территорией которого оно находится. Суверенность важна для обеспечения безопасности государства, необходима для защиты прав и законных интересов страны от вторжений и различных посягательств со стороны иностранных субъектов. Каждая страна, обладая суверенитетом воздушного пространства, вправе регламентировать режим использования воздушного пространства в границах государственной территории, регламентируя внутригосударственные и международные авиасообщения. Государство вправе, в частности, запретить любым иностранным воздушным аппаратам доступ в свое воздушное пространство [4].

В рамках международного воздушного права при определении государственной суверенности над воздушным пространством существует проблема разграничения воздушного и космического пространства. Парижская конвенция о регулировании воздушных передвижений 1919 года и Чикагская конвенция 1944 года не закрепляют верхнюю границу воздушного пространства. Воздушный кодекс РФ также не устанавливает четкую верхнюю границу воздушного пространства. При этом, обратившись к Постановлению Правительства РФ от 11.03.2010 № 138, можно определить, что воздушное пространство разделяется на верхнюю и нижнюю границы, где пределом верхней воздушной границы обозначено число 8100 метров. В контексте международного права и международного воздушного права в частности, нет четкого обозначения «космического пространства», которое непосредственно «граничит» с воздушным. То есть, закрепления конкретной высоты, с которой начинается космос в международном праве нет. Можно указать, что на практике применяется линия Кармана, по которой космическое пространство условно начинается с высоты 100 км от уровня моря. Это можно назвать международным обычаем. Линия Кармана, в частности, используется Международной авиационной федерацией для разграничения авиационных и астронавтических рекордов. Однако такое разграничение не является нормой международного права. Ни космическое право, ни воздушное право не разграничивают эти два пространства [5].

Так, на национальном уровне воздушное пространство заканчивается на высоте 81 км, а согласно международному обычаю на высоте 100 км. Встает вопрос о том, как в рамках международных правоотношений с участием России регулировать деятельность субъектов в границах высоты 81-100 км? Более того, линия Кармана высчитывается от уровня высоты моря, а в российском праве используется «эшелон полёта», и нет указания на то, что он высчитывается с уровня высоты моря, следовательно, сложно установить и согласовать верхнюю границу воздушного пространства РФ. Полагаю, что проанализированные и выявленные пробелы способны приводить к актам нарушения принципа государственной суверенности над воздушным пространством России. Возможное решение проблемы – принятие отдельного акта международного характера с урегулированным вопросом о разграничении воздушного и космического пространства с четкими обозначениями высоты и определения нижней точки отчета данной высоты. Не исключено, что линия Кармана может быть закреплена в международном воздушном праве, а не носить формальный статус, являясь международным обычаем. Другой выход из ситуации – приведение норм российского права под положения и обычаи международного права.

Актуальным в последнее время является и вопрос защиты суверенитета воздушного пространства РФ над новыми субъектами: Донецкая Народная Республика (ДНР), Луганская Народная Республика (ЛНР), Запорожская и Херсонская области, а также Республика Крым и город федерального значения Севастополь. Отечественное право признает данные территории как территории Российской Федерации, следовательно, они расположены в пределах государственных границ и воздушное пространство над ними обладает суверенитетом. Однако мировое сообщество не признает данные территории российскими. Так, в случае, если Россия установит режим полетов над данными территориями, например, установит запрет полетов иностранных воздушных аппаратов, и в ситуации нарушения данного запрета иностранными субъектами, к ним не будут применяться международные правовые нормы, так как с позиции иностранных государств суверенитет воздушного пространства распространяется только на признанные госграницы государства. То есть, с позиции права Российской Федерации над указанными территориями распространяется власть России в силу воздушного суверенитета, однако защита данного суверенитета на международном уровне отсутствует. В данном случае возможно заключение двусторонних и/или многосторонних соглашений с иностранными государствами, которые признают государственную территорию РФ такой, какой признает сама Россия в целях обеспечения безопасности страны и обеспечения суверенитета в воздушном пространстве.

Подводя итог приведенному выше анализу проблем государственной суверенности над воздушным пространством России в контексте международного воздушного права, можно резюмировать следующее. Суверенитет над воздушным пространством является составной частью государственного суверенитета РФ. В указанных выше границах (высота над землей 80-100 км) происходят так называемые суборбитальные полеты, рассогласование верхней

границы воздушного пространства в российском праве и обычаях в международных воздушно-космических правоотношениях способно привести к нарушению воздушного суверенитета РФ. В таком случае предлагается установить конкретные числовые значения границы между воздушным и космическим пространством, а также определить точку, с которой начинается отчет данной высоты. Альтернативным решением можно назвать приведение норм отечественного законодательства положениям и обычаям международного права, в том числе международного воздушного права. Необходимость разработки международно-правового регулирования суборбитальных полетов обусловлена тем, что научно-технический прогресс не стоит на месте и уже частота суборбитальных летательных аппаратов начинает возрастать. Это напрямую повлияет на безопасность суверенитетов государств [6], в числе которых и Российская Федерация. Другой вопрос касается непризнания госграниц РФ иностранными государствами с учетом новых регионов, отсутствие признания границ международным правом позволяет нарушать суверенитет Российской Федерации воздушного пространства над своей территорией. Обеспечить безопасность суверенитета страны и воздушного пространства над территорией, в частности, возможно путем заключения двусторонних и/или многосторонних соглашений с иностранными государствами, которые признают государственную территорию РФ в соответствии с правом РФ.

Список литературы

1. Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/ (дата обращения: 17.06.2023).
2. «Конвенция о международной гражданской авиации» (заключена в г. Чикаго 07.12.1944) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133602/ (дата обращения: 17.06.2023).
3. «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 № 60-ФЗ // СЗ РФ. №12. 1997. Ст. 1383; №52. 2022. Ст. 9377.
4. Цедрик В.А., Барышников Ю.В., Калашников С.С. Проблематика правовой природы государственной территории Российской Федерации // Аграрное и земельное право, № 12 (216). – 2022. – С. 244-248.
5. Нгатею А.Ш.П. Проблемы правового регулирования вопросов частных пилотируемых космических полетов: на примере космического туризма // Международный журнал гуманитарных и естественных наук № 3-3 (78). – 2023. – С. 36-39.
6. Киченина В.С., Ставцова А.О. Проблема делимитации воздушного и космического пространства в её взаимосвязи с юридической квалификацией суборбитальных полетов // Юридическая наука, № 1. – 2021. – С. 90-93.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В ВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Яковлева Евгения Анатольевна,

Чиванова Виктория Алексеевна, Базылева Карина Сергеевна

Нижегородский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Нижний Новгород

В статье рассматриваются исторические и правовые аспекты участия налоговых органов в валютных правоотношениях. Делается вывод о том, что действующее на сегодняшний день законодательство недостаточно четко отражает полномочия налоговых органов в валютной сфере.

Ключевые слова: валютные правоотношения, налоговые органы, письмо ФНС, полномочия, валютный контроль.

Федеральная налоговая служба и ее территориальные органы осуществляют государственную функцию по осуществлению валютного контроля в соответствии с ч. 2 ст. 22 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [1] и Административным регламентом исполнения Федеральной налоговой службой государственной функции по контролю за осуществлением валютных операций резидентами и нерезидентами, не являющимися кредитными организациями или валютными биржами, утвержденным Приказом ФНС России от 26.08.2019 N ММВ-7-17/418@.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» Федеральная налоговая служба наделена функциями органа валютного контроля в пределах компетенции налоговых органов.

Названным постановлением ФНС России наделена полномочиями:

– осуществлять контроль и надзор за соблюдением резидентами (за исключением кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, предусмотренных Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)») и нерезидентами валютного законодательства Российской Федерации, требований актов органов валютного регулирования и валютного контроля (за исключением контроля за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации), соответствием проводимых валютных операций, не связанных с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации, условиям лицензий и разрешений, а также за соблюдением резидентами, не являющимися

уполномоченными банками, обязанности уведомлять налоговые органы по месту своего учета об открытии (закрытии, изменении реквизитов) счетов (вкладов) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и представлять отчеты о движении средств по таким счетам (вкладам) (пп. 5.1.5);

– устанавливать (утверждать) формы, форматы уведомлений об открытии (закрытии) счетов (вкладов), об изменении реквизитов счетов (вкладов) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и способ их представления резидентом налоговому органу;

– устанавливать (утверждать) форму уведомления о наличии счетов в банках за пределами территории Российской Федерации, открытых в соответствии с разрешениями, действие которых прекратилось (пп. 5.9.22).

Контроль и надзор за соблюдением валютного законодательства осуществляется ФНС России и ее территориальными органами - управлениями ФНС России по субъектам Российской Федерации, межрегиональными инспекциями ФНС России, инспекциями ФНС России по районам, районам в городах, городам без районного деления, инспекциями ФНС России межрайонного уровня.

Предметом валютного контроля является соблюдение резидентами и нерезидентами валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования и валютного контроля.

Субъектами валютного контроля, осуществляемого ФНС РФ, являются не кредитные организации.

Должностные лица налоговых органов при осуществлении контроля и надзора за соблюдением валютного законодательства имеют право:

а) проводить проверки соблюдения субъектами проверки актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования (далее – валютное законодательство);

б) проводить проверки полноты и достоверности учета и отчетности по валютным операциям субъектов проверки;

в) запрашивать и получать документы и (или) информацию, которые связаны с проведением валютных операций, открытием и ведением счетов;

г) выдавать предписания об устранении выявленных нарушений валютного законодательства;

д) применять установленные законодательством Российской Федерации меры ответственности за нарушение валютного законодательства.

Основанием проведения проверки соблюдения валютного законодательства резидентами и нерезидентами является получение документов и/или информации от внутренних и внешних источников (зачастую повод возбуждения административной процедуры – информация, документы, полученные в ходе камеральной налоговой проверки). Решение должностного лица о проведении проверки оформляется в форме поручения, после чего налоговые органы приступают к непосредственной проверке действий/бездействий резидентов/нерезидентов.

В отличие от проверок Росфиннадзора, проверки, проводимые налоговыми органами, не делятся на выездные и камеральные. Все они по своей сути являются камеральными. Четких сроков проведения проверок в Административном регламенте не установлено (п. 28). Установлено лишь, что налоговые органы должны учитывать сроки давности привлечения к административной ответственности и положение, согласно которому резиденты и нерезиденты обязаны хранить документы не менее трех лет со дня совершения валютной операции, но не ранее срока исполнения договора.

Субъекты проверки, в отношении которых осуществляются мероприятия по контролю и надзору за соблюдением валютного законодательства, имеют право:

а) на ознакомление с актами проверок, проведенных налоговыми органами;

б) на обжалование решений и действий (бездействия) налоговых органов, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

в) на возмещение в установленном законодательством Российской Федерации порядке реального ущерба, причиненного неправомерными действиями (бездействием) налоговых органов, их должностных лиц.

г) на представление по собственной инициативе документов и (или) информации, которые находятся в распоряжении иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций и включены в межведомственный перечень;

д) на ознакомление с документами и (или) информацией, полученными налоговым органом в рамках межведомственного информационного взаимодействия от иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, в распоряжении которых находятся эти документы и (или) информация, включенные в межведомственный перечень.

Субъекты проверки, в отношении которых осуществляются мероприятия по контролю и надзору за соблюдением валютного законодательства, обязаны:

а) представлять документы и (или) информацию

б) выполнять предписания налоговых органов об устранении выявленных нарушений валютного законодательства.

Результатом осуществления контроля и надзора за соблюдением валютного законодательства являются:

а) докладная записка на имя руководителя (заместителя руководителя) налогового органа о нецелесообразности проведения проверки;

б) акт проверки соблюдения валютного законодательства;

в) предписание об устранении выявленных нарушений валютного законодательства (в случае невыполнения субъектом проверки обязанностей, предусмотренных валютным законодательством).

На основании приказа ФНС от 13.11.2018 № ММВ-7-4/643@, вступившего в силу 01.02.2019 [2], структура территориальных налоговых органов была перестроена, в частности, изменена система подчинения территориальных налоговых органов. Эти изменения структуры не привели к утрате функций валютного контроля теми межрайонными инспекциями, которые были переподчинены и переименованы. Они, как правопреемники, вправе завершать рассмотрение ранее возбужденных дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 15.25 КоАП РФ (Нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования), участвовать в судебных разбирательствах по обжалованию. Применять меры ответственности за нарушения валютного законодательства по статье 15.25 КоАП РФ имеют право только органы валютного контроля, следовательно ФНС в том числе, например, при представлении резидентом в налоговый орган с нарушением установленного срока и (или) не по установленной форме уведомления об открытии (закрытии) счета (вклада) или об изменении реквизитов счета (вклада) в банке и иной организации финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Ранее выявлением, предупреждением и пресечением преступлений и правонарушений в данной сфере занималась Федеральная служба налоговой полиции РФ, упраздненная в 2003 году.

Вывод:

Полномочия налоговой службы в сфере валютного контроля:

- контроль проводимых резидентами и нерезидентами операций с валютой на соответствие законодательству;
- проверка ведения учета и составление отчетности по операциям с валютой;
- проверка документации по открытию и ведению валютных счетов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ: принят Государственной думой 21 ноября 2003 года. – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс».

2. Управление информирует об изменении структуры ФНС России // https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8346639/

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ С ОВЗ НА ОСНОВЕ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ

Брусенская Наталья Николаевна

преподаватель, ОГАПОУ «Яковлевский педагогический колледж»
Россия, г. Строитель

Чекризова Марина Борисовна

преподаватель, ОГАПОУ «Яковлевский педагогический колледж»,
Россия, г. Строитель

Луханина Юлия Владимировна

преподаватель, ОГАПОУ «Яковлевский педагогический колледж»,
Россия, г. Строитель

В статье рассматриваются структурные компоненты процесса профессиональной подготовки будущих учителей начальных классов, выпускников СПО к реализации Федерального образовательного стандарта начального общего образования.

Ключевые слова: ФГОС, разноуровневые образовательные маршруты, творческая активность, профессиональное образование, обучающиеся с ОВЗ.

Федеральный государственный стандарт среднего профессионального образования предъявляет высокие требования к качеству подготовки выпускников. Прежде всего они выражаются в профессиональном развитии личности, приобретении студентом опыта квалифицированного выполнения профессиональной деятельности, формировании общих и профессиональных компетенций.

Успешное формирование компетенций в образовательном процессе возможно только в рамках деятельностного подхода, специфика которого в том, что обучающийся становится активным субъектом учения. В рамках деятельностного подхода каждый студент активен в усвоении содержания образования, обладает правом самостоятельного планирования и свободы в выборе способов овладения профессиональной деятельностью, использует самоконтроль за процессом учения.

Правильная организация способов учебной работы студента позволяет создать условия, при которых становится возможной индивидуализация профессиональной подготовки (субъектная избирательность к содержанию, виду и форме изучаемого материала, выбор рациональных приемов выполнения учебных действий, гибкое их использование по собственной инициативе).

На сегодняшний день существует множество современных педагогических технологий, благодаря которым учебно-воспитательный процесс может стать более гибким, интересным, привлекательным, более результативным. Но не всегда удается учитывать индивидуальные особенности каждой личности

обучающегося, уровень развития и уровень усвоения учебного материала для достижения поставленных целей, создания для каждого студента ситуации успеха.

Разноуровневое обучение – это педагогическая технология организации учебного процесса, в рамках которого предполагается разный уровень усвоения учебного материала, то есть глубина и сложность одного и того же учебного материала различна в группах уровня А, В, С, что дает возможность каждому студенту овладеть учебным материалом программы на разном уровне (А, В, С), но не ниже базового, в зависимости от способностей и индивидуальных особенностей личности каждого обучающегося.

Задания уровня «А» развивают возможности учеников осознанно и творчески владеть фактическим материалом, приемами учебной деятельности, способствуют самостоятельному решению студентами учебно-познавательных задач.

Задания уровня «В» обеспечивают овладение студентами общими и специфическими приемами учебной и умственной деятельности, которые необходимы для решения задач на применение. Этот уровень несколько увеличивает объем информации, помогает обучающимся понять основной материал глубоко и целостно.

Задания уровня «С» направлены на обучения студентов конкретным знаниям и умениям на основе многократного повторения материала, учат вычленять главное, анализировать, сравнивать, делать вывод. Применять полученные знания на практике репродуктивным методом, то есть на уровне воспроизведения.

Причины, позволяющие считать этот метод продуктивным в системе образования: повышается активность; работоспособность; мотивация к изучению; улучшается качество знаний.

Чтобы технология разноуровневого обучения давала свои результаты, надо, чтобы ее применение было не спонтанной деятельностью, а целенаправленной и систематичной.

Тогда возникает вопрос: «Как сработать со всей группой и одновременно с каждым в системе, ориентируясь на индивидуальные особенности конкретного обучающегося, и добиваться поставленных целей?».

Сегодня в образовательной практике для индивидуализации обучения предлагается использовать индивидуальные образовательные маршруты, в особенности при работе со студентами с ОВЗ.

Изучению данного вопроса посвящены исследования М.В. Давыдовой, Н.А. Лабунской, В.В. Лоренц, А.В. Слепухина, А.В. Туркиной, и др.

По мнению Н.Г. Зверевой, индивидуальный образовательный маршрут представляет собой особую вариативную структуру учебной деятельности, проектируемую и контролируруемую в рамках отдельной учебной дисциплины и отражающую личностные особенности студентов.

Считаем, что в существующих условиях массового образования пока затруднительно, и не вполне целесообразно, проектировать индивидуальный образовательный маршрут для каждого обучающегося. Поэтому более

реальным, как нам представляется, создавать несколько разноуровневых маршрутов для микрогрупп студентов с примерно одинаковым уровнем обученности и сходными индивидуальными особенностями.

Нами было сформулировано рабочее определение разноуровневых образовательных маршрутов (далее – РОМ), под которыми понимаются продукты проектирования содержания и процесса индивидуализированного обучения студентов, имеющих разные стартовые уровни обученности (базовый «С», продвинутый «В» и повышенный «А»), направленные на повышение уровня сформированности общих и профессиональных компетенций. Обучение студентов на основе РОМ осуществляется по алгоритму основными блоками которого являются: мотивационно-целевой; познавательный (знакомство студента с организационными процедурами обучения на основе РОМ); деятельностный; рефлексивно-оценочный.

Критерии отбора учащихся в тот или иной уровень:

1. Результаты тестирования на знание базового материала. Все мы уже активно применяем в своей работе разноуровневые контрольные работы, но далеко не каждый из нас может осуществлять разноуровневый подход на каждом уроке.

2. Желание самих учащихся.

3. Рекомендации психолога.

В нашем случае (обучающиеся с ОВЗ) зачастую затрудняются определить свой уровень знаний и умений по предмету, их желание может оказаться непредсказуемым и это затруднит использование разноуровневого обучения.

В таких случаях предлагаем, «обхитрить» обучающихся и предложить задания таким образом, заранее зная, что тот или иной студент выберет нужный вариант. Для этого нужно знать личностные особенности обучающегося. В это нам может помочь педагог-психолог.

Например: обучающиеся-визуалы, воспринимающие большую часть информации с помощью зрения, скорее всего выберут карточку с заданием яркую, красочную, с рисунками.

Обучающиеся-аудиалы воспринимают информацию с помощью слуха, поэтому выберут работу в паре.

Кинестетики-обучающиеся, воспринимающие большую часть информации через другие ощущения (обоняние, осязания) и с помощью движений. Кинестетик получает задания, направленные на манипуляцию с предметами. Например, при сравнении чисел, можно предложить работу со счетными палочками.

Разноуровневое обучение может использоваться как при индивидуальной работе со студентами, так и при работе в группах. Группы могут быть различными по составу: гомогенными и гетерогенными. Гомогенные группы объединяют обучающихся, имеющих одинаковый уровень учебной подготовки. Гетерогенные группы включают обучающихся, разного уровня обученности. Из состава такой группы выделяется студент-консультант, как правило, хорошо знающий предмет, который оказывает помощь преподавателю в работе

с членами группы. Преподаватель должен провести подготовительную работу с консультантами.

При систематическом использовании методики уровневого обучения, по мере развития, студенты могут переходить с одного уровня обученности на другой, более высокий.

Организовать разноуровневый подход в обучении возможно на любом этапе любого урока.

Таким образом, обучение студентов на основе РОМ переводит процесс обучения на субъективную основу, способствует активному включению студента в процесс учения, в результате этого содержание обучения становится более привлекательным, формируются мотивы собственного труда и социальной значимости профессии, а главное, повышается качество результатов обучения.

Список литературы

1. Жук О.Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход. Минск: РИВШ, 2019. 336 с.
2. Зверева Н.Г. Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов студентов педвуза: автореф. ... канд. педагог. наук: 13.00.08. Ярославль, 2007. 12 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Быкова Светлана Алексеевна

доцент, Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

Ситникова Светлана Юрьевна

доцент, Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

В представленной статье авторами анализируется феномен экономической культуры, его полинаучные понятия и характеристики. Феномен экономической культуры исследуется с опорой на родовое понятие «культура», подразумевающее все, что создано человеком, не каждым по отдельности, а человеческим обществом в целом: материальные блага и способы их производства, социальные нормы и модели поведения, моральные ценности, религиозные верования, научные теории, т.е. все, чем мы пользуемся в обычной жизни – как материальное, так и духовное.

Ключевые слова: культура, экономическая культура, личность, общество, социум.

Исследования современного состояния профессиональных отношений между участниками производственного процесса в качестве основополагающего компонента выявляют экономико-социальный компонент – владение основами экономики в целом, и экономической культурой субъектов, проявляющейся в экономической и финансовой грамотности, в частности, и что позволяет успешно адаптироваться к изменившимся социально-экономическим условиям общества.

Общее понимание феномена экономической культуры опирается на родовое понятие «культура», подразумевающее все, что создано человеком, не каждым по отдельности, а человеческим обществом в целом: материальные блага и способы их производства, социальные нормы и модели поведения, моральные ценности, религиозные верования, научные теории, т.е., все, чем мы пользуемся в обычной жизни – как материальное, так и духовное. Причем, материальные блага и способы их производства так или иначе связаны с хозяйственной жизнью общества и представляют собой проявления экономической культуры того или иного социума.

Как общество, так и отдельная личность, с её способностями, интересами, потребностями, мышлением определяют развитие экономической культуры, экономических взаимоотношений, экономической коммуникативности.

Экономическая культура выступает составляющей частью общей культуры и рассматривается по отношению:

- к обществу в целом – ценности и мораль;
- к конкретному производству – трудовая этика;
- к отдельной личности – специальные знания и нормы поведения.

Бытовой понимание экономической культуры проявляется в субъектности личности, как потребителя и производителя, продавца и покупателя; работника и работодателя и собственника, предпринимателя, налогоплательщика и т.д. Исполняя, каждую из этих ролей он вступает в экономические отношения с другими людьми.

Феномен экономической культуры находит отражение в педагогических, культурологических, социологических, экономических, психологических исследованиях, т.к., является полинаучным понятием.

Общее понимание экономической культуры в обобщенном представлении определяется как комплексное понятие, включающее в себя культуру производства, распределения, обмена и потребления [3].

Как личностное образование, экономическая культура рассматривается в совокупности развития экономического мышления, системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по удовлетворению индивидуальных экономических потребностей [2]. Как компонент саморазвития личности, опирающейся на мотивы поведения, убеждения, в процессе которого она/личность поднимается на новую, более высокую свободу в экономической деятельности.

С точки зрения социологической науки [1], экономическая культура выше представленные компоненты дополняются морально-этической составляющей. В ряде исследований развитие экономической культуры социума обусловлено культурно-цивилизационными особенностями развития институциональной системы государства [7].

С точки зрения культурологов, экономическая культура отражает качество культуросозидающей деятельности, сохраняет все главные признаки родового понятия «культура»: общечеловеческий характер, конкретную историческую обусловленность, непрерывность и всеобщность. В то же время экономическая культура представляет собой своеобразную, специфическую форму и вид культуры [4].

В педагогической науке феномену экономической культуры уделяется внимание с точки зрения развития личности с привитием ей ценностных ориентаций и действий в системе экономических отношений [5].

Как было представлено выше, экономическая культура личности представляет собой индивидуальный способ восприятия и принятия экономической реальности и выражается в способе интеграции личности в экономическую систему общества, проявляющееся в основных признаках:

- экономические знания,
- экономические ценностные ориентации и нормы,
- экономическое поведение (стереотипы и установки).

Структурирование экономической культуры определяется формами экономической деятельности [6]:

- Культура производства.
- Культура потребления.
- Культура обмена.

– Культура распределения.

Исходя из определения экономической культуры, определим, что она выступает, как обобщенный экономический опыт человека, наполняет содержанием экономическую свободу и творчество в условиях рынка и обеспечивает реальность выбора экономического поведения. Вместе с тем экономическая культура предлагает формы осуществления человеком его свободных творческих усилий именно в сфере экономики.

Остановимся на рассмотрении функции и элементов экономической культуры.

Функции экономической культуры, направленные на формирование и функционирование экономической системы:

Коммуникативная – обеспечивающая преемственность экономического опыта.

Нормативно-регулирующая – направленная на обеспечение устойчивости экономической жизни путем систематизации экономического поведения.

Инновационная – проявляющаяся в способности к восприятию новых элементов культурного опыта, благодаря этому образуются новые формы хозяйствования, обеспечивающие ее саморазвитие и развитие экономических институтов при одновременном сохранении основных базовых ценностей.

Интеграционная - осуществляется, с одной стороны, через социализацию молодых поколений, трансляцию им укоренившихся в экономической культуре ценностей и образцов поведения, с другой – благодаря существующим экономическим ценностям, идеалам, нормам, традициям, привычкам экономическая культура вызывает определенный консенсус в обществе, согласования между различными субъектами экономического процесса.

Ценности экономической культуры рассмотрим в таблице, представленной ниже.

Таблица

Ценности экономической культуры

Наименование	Содержание
Экономические ценности	общепринятые представления относительно целей, к которым должен стремиться человек в экономической деятельности. Они функционируют в форме идеала, основных принципов мышления и являются идеальными критериями оценки экономических событий, явлений и процессов. Экономические ценности содержат преимущества относительно таких понятий, как богатство, деньги, средства приобретения доходов.
Экономические идеалы	произведенные экономическим сознанием и имеющимися в нем представления о совершенстве в сфере экономической жизни. Поэтому они не являются полностью достижимыми, но представляют собой мечту и образец, к которому стремятся люди.
Экономические нормы	общие шаблоны, которые регулируют экономическое поведение в определенном направлении. Это система поведенческих ожиданий того, как люди должны действовать в экономической сфере.
Экономические стереотипы	упрощенные, схематичные, деформированные и ценностно-ориентированные представления об экономических объектах, явлениях и процессах.

Обобщая вышеизложенное в статье, сформулируем определенные выводы:

1. Экономическая культура выступает качественной характеристикой развития личности или группы.

2. Экономическая культура отражает состояние экономического сознания и поведения людей, определяет их адаптивные и творческие возможности.

3. Экономическая культура личности формируется в процессе общественно-экономической практики и приводит к образованию устойчивых норм и правил экономического взаимодействия, способствующих передаче накопленного опыта.

Список литературы

1. Борануков А.В. Современная экономическая парадигма как социокультурная поколенческая проблема // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. №1. С. 391-396.

2. Дорофеев Е. М. Педагогические условия формирования экономической культуры в процессе развития самоконтроля кадетов Навигацкой школы морского вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. №3.

3. Найденова Т. А., Швецова И. Н. Экономическая культура: сущность и содержание // Человек. Культура. Образование. 2022. №3 (45).

4. Насыров А. Р. Экономическая культура как способ экономической деятельности // Социально-гуманитарные знания. 2013. №10.

5. Росенко Н. И. К вопросу теоретико-методологического основания системы формирования экономико-правовой культуры у студентов вузов // Вестник Марийского государственного университета. 2018. №1

6. Семенова Н. Б. Структура экономической культуры личности // Russian Journal of Education and Psychology. 2010. №4.1.

7. Усов В. Н. Влияние культурно-цивилизационных особенностей России на экономическую культуру // Социально-гуманитарные знания. 2013. №11.

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Власенко Юлия Игоревна

студентка магистратуры первого курса, торгово-технологический факультет,
Сибирский университет потребительской кооперации,
Россия, г. Новосибирск

В статье рассматриваются причины нарушений ценностного самоопределения. Выделены два его типа, связанные с нарушением внутреннего диалога. При нарушении внутреннего диалога механизмом реализации ценностного самоопределения являются неконструктивные стратегии переживания. В качестве условия становления человека субъектом ценностной регуляции рассматривается обнаружение внутренних духовно-нравственных ценностей, оснований ценностного самоопределения. Обосновывается положение о том, что актуализация внутреннего диалога является необходимым условием ценностного самоопределения. Для осуществления ценностного самоопределения необходимо разрешение внутреннего конфликта с «духовным Я». Восстановление внутреннего диалога приводит к обнаружению безусловных нравственных ценностно-смысловых ориентиров как оснований процесса оценки и согласования, упорядочивания, оформления несогласованных ценностных структур. Межличностный диалог рассматривается как процесс актуализации внутреннего диалога. Работа выполнена в рамках духовно-ориентированного подхода Т. А. Флоренской.

Ключевые слова: личность, ценностное самоопределение, ценностный выбор, внутренний диалог, межличностный диалог, субъект ценностной регуляции.

Проблема ценностного самоопределения является одной из центральных проблем психологии как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Ценностное самоопределение традиционно рассматривается как присвоение социокультурных моральных норм, ориентация на моральные ценности общества и формирование на их основе системы личностных ценностей человека. Процесс ценностного самоопределения понимается как сознательная ориентация в ценностно-смысловой сфере. Подчеркивается активный характер процесса присвоения социокультурных моральных норм как активного определения, выявления значимых для человека ценностей и его содержательная вариативность. Психологическим механизмом ценностного самоопределения является отражение личностных смыслов и их выбор, включающий принятие решения об их приемлемости для себя и реализацию принятого решения. Результатом ценностного самоопределения является формирование личностных ценностей, интегрированных в мотивационную структуру личности, имеющих мотивирующую функцию. Под личностными ценностями понимают ценности, в соответствии с которыми человек поступает, которые реализует в жизни. Кроме личностных ценностей выделяют рефлексивные ценностные представления или ценностные конструкты сознания – ценности, осознаваемые человеком. Личные ценности человека могут быть согласованы с рефлексивными ценностными представлениями (между тем как человек живет, и тем, какие ценности он считает важными, значимыми для себя, нет разрыва), а могут быть рассогласованы (исследователи обращают внимание, что в результате

нарушения ценностного самоопределения может возникнуть разрыв между ценностями, которыми человек руководствуется в своей жизни, и ценностными представлениями, не всегда и не вполне соответствующими реальным ценностям человека, т. е. являющимися скорее декларативными). Выделяется несколько причин нарушения ценностного самоопределения:

- недостаточно устоявшаяся и плохо структурированная система личностных ценностей и/или недостаточно развитая рефлексия не позволяют человеку адекватно определить реальную роль и значимость тех или иных ценностей в его жизни;
- значимость тех или иных ценностей может субъективно преувеличиваться или преуменьшаться под действием механизмов стабилизации самооценки и психологической защиты;
- причиной рассогласований может выступить наличие в сознании человека самых разных ценностных представлений.

В качестве одной из причин нарушения ценностного самоопределения выделяется недостаточно устоявшаяся, плохо структурированная структура ценностной сферы, наличие в сознании человека самых разных ценностных представлений; в качестве второй причины можно назвать процесс, приводящий к недостаточной структурированности ценностной сферы – неразвитая рефлексия. Однако не только недостаточная, но и высокая структурированность ценностной сферы может быть причиной нарушения ценностного самоопределения. Ценностная сфера может характеризоваться высокой степенью структурированности, и при этом ценностное самоопределение может быть неудачным. Воспользовавшись психологическим опытом, выраженным в отечественной художественной литературе, можно в качестве примера привести Иудушку Головлева, Н. Ставрогина или любого из тех, на кого стремился походить Р. Раскольников. Ценностная сфера в этих случаях структурирована, доминирует одна страсть, которой человек охвачен, предмет этой страсти стал для человека высшей ценностью. Ценностное самоопределение бывает неудачным не только при неразвитой, но и при весьма развитой рефлексии. Иллюстрацией может послужить герой известного произведения Ф. М. Достоевского «Человек из подполья», обладающий гипертрофированно развитым сознанием. По словам М. М. Бахтина, «о герое «Записок из подполья» нам буквально нечего сказать, чего он не знал бы уже сам: его типичность для своего времени и для своего социального круга, трезвое психологическое или даже психопатологическое определение его внутреннего облика, характерологическая категория его сознания, его комизм, его трагизм, все возможные моральные определения его личности и т. п. – все это он, по замыслу Достоевского, отлично знает сам и упорно и мучительно рассасывает все эти определения изнутри». В высшей степени развитое самосознание и высокий уровень рефлексии характерны и для героев других произведений Ф. М. Достоевского: Ставрогина, Ивана Карамазова. Действительно ли развитой рефлексии, высокого уровня самопонимания достаточно для того, чтобы человек стал субъектом психологических изменений в собственной жизни?

Необходимо отметить, что исследователи подчеркивают операциональные, функциональные аспекты ценностного самоопределения: структурированность ценностной сферы, согласованность ценностей, интегрированность ценностей в мотивационные структуры, приобретение ими мотивирующей функции, высокий уровень рефлексии, упуская из виду содержательные аспекты ценностного самоопределения. Понимание феномена постепенно сдвигается в сторону игнорирования содержательной стороны и подчеркивания формальных аспектов. При этом соответствие личностных ценностей собственным ценностным представлениям и структурированность ценностной сферы становятся критериями успешности процесса ценностного самоопределения. Нарушение ценностного самоопределения может наблюдаться и в случае высокой согласованности между рефлексивными ценностными представлениями и личными ценностями человека. Нередко человек выстраивает свою жизнь в соответствии со своими ценностными представлениями, руководствуется ими, но при этом не следует значимым для себя ценностям, выстраивая свою жизнь в соответствии с менее значимыми. В этом случае наблюдается разрыв между глубинными ценностями человека, с одной стороны, и между рефлексивными ценностными представлениями, которыми руководствуется человек в своей жизни. Имеет место нарушение ценностного самоопределения, при котором личностные ценности человека формируются как противоположные его глубинным ценностям. Такое расхождение между значимыми для человека ценностями, с одной стороны, и его рефлексивными ценностными представлениями и ценностями, которыми он руководствуется в своей жизни, с другой стороны, осталось за рамками внимания исследователей. Подчеркивается активный характер ценностного самоопределения, которое предполагает активность человека по оценке своих ценностей. Для осуществления ценностного самоопределения человеку необходимо, по замечанию Д. А. Леонтьева, стать не пассивным объектом собственной ценностной регуляции, но субъектом, который способен оценивать собственные ценности. Обнаружить критерии осмысления и осознания своих смысловых образований, ценностей, находящихся в хаотичном состоянии, при опоре на них же самих проблематично. Для того чтобы стать субъектом, способным оценивать собственные ценности, необходимо обрести устойчивую ценностную перспективу оценки. Человек оказывается перед необходимостью осознания базовых, мировоззренческих предпосылок и оснований формирования ценностей. Каким образом может человек стать таким субъектом? Процесс ценностного самоопределения – трудный предмет для рассмотрения, и актуальным является поиск адекватного метода его исследования. Ценностное самоопределение не сводится к рассудочному, логическому обоснованию некоторых ценностей как подлинных и выбору их, неоправданно сводить этот процесс к деятельности по рациональной оценке мотивационных тенденций, ценностей, намерений; его нельзя отделять от реальной жизнедеятельности личности.

Перед необходимостью реального ценностного самоопределения и значимого ценностного выбора человек оказывается в критических жизненных ситуациях; ценностное самоопределение осуществляется в переживании

жизненного кризиса. Адекватным предмету методом исследования является воссоздание конфликтов в становлении субъектности, того перелома, в котором рождается субъект поведения. Поскольку ценностное самоопределение происходит в напряженных для человека кризисных ситуациях, связанных с болью, страданием, трудным нравственным выбором, постольку при организации эксперимента, в котором моделировался бы реальный ценностный выбор, встает вопрос об этичности подобного эксперимента. Однако в кризисных жизненных ситуациях человек нередко обращается за помощью к психологу. Многие в понимании происходящих процессов может дать анализ конкретных случаев оказания психологической помощи лицам, находящимся в кризисной ситуации и осуществляющим ценностное самоопределение. Выбор, принятие решения, поступок человека, личностное становление с трудом поддаются объяснению в рамках причинно-следственного или системно-структурного подходов. Такие подходы не предназначены для изучения становления, они проходят мимо неопределенности, свободного выбора, интерпретируя их в терминах определенности. Направление, предметом которого была бы «подлинная жизнь личности», совершающаяся как бы в точке этого несовпадения человека с самим собою, в точке выхода его за пределы всего, что он есть как вещное бытие, которое можно подсмотреть, определить и предсказать помимо его воли, нуждается в иной методологии. Каким образом можно исследовать «несовпадение человека», прерывание определенной линии развития, становление свободной личности человека. Исследования в области ценностей смыслов, по замечанию Б. С. Братуся, требуют подхода, в котором ученый должен выйти из позиции наблюдателя за внутренней борьбой в человеке в область этой борьбы, из защищающей позиции отстраненного, измеряющего, исчисляющего исследователя должен стать не просто «соглядатаем, но соучастником, соавтором происходящего, способным верить и ориентироваться на то, что нельзя измерить». Такой подход разработан Т. А. Флоренской [10]. Двигаясь в русле диалогической концепции М. М. Бахтина, Т. А. Флоренская рассматривает диалог как обращенный к духовному началу в человеке, к его «духовному Я». «Духовное Я» – это образ Божий в человеке. Одним из его проявлений является совесть. Основываясь на работах М. М. Бахтина, Т. А. Флоренская понимает диалог не только как средство познания личности, но и как само бытие ее. К пониманию внутреннего диалога нельзя подходить старыми способами, здесь необходима иная познавательная установка, иная познавательная позиция – диалогическая. Диалогический подход, позволяющий выйти из позиции наблюдателя за человеком и стать сопричастным его внутренней борьбе, поддерживая внутренний диалог человека, выступает одновременно и способом психологической помощи, и способом изучения ценностного самоопределения. В процессе ценностного самоопределения можно выделить несколько моментов: выбор той или иной альтернативы, легитимация выбора, дискредитация отвергнутых ценностей и положительная оценка выбранных, принятие решения, легитимация принятого решения, осуществление решения. Внутреннее оправдание выбора и принятого решения осуществляется в ходе работы переживания, направленной на перестроение ценностной сферы,

дискредитацию отвергнутых ценностей и усиление, закрепление выбранных ценностей. Особое значение для исследования процесса ценностного самоопределения имеют ситуации, в которых он присутствует в развернутой форме, т. е. ситуации, в которых выбор между альтернативами, принятие решения и осуществление этого решения разнесены во времени. В таких ситуациях процесс ценностного самоопределения развернут: происходит внутренняя борьба, после того как ценностный выбор осуществлен и принято решение о его реализации, совершается внутренняя работа, направленная на легитимацию принятого решения и формирование психологической готовности к его осуществлению, а момент реализации решения является своеобразной проверкой успешности проделанной внутренней работы переживания.

Выводы

При нарушении внутреннего диалога механизмом реализации ценностного самоопределения становятся неконструктивные стратегии переживания. Результатом работы переживания в таких случаях является формирование личностных ценностей, противоположных глубинным духовным ценностям человека, и оформление соответствующей ценностной позиции. Выделены два типа нарушения ценностного самоопределения: ценностные представления и личные ценности человека несогласованы; личные ценности и рефлексивные ценностные представления согласованы между собой, но противоречат глубинным ценностям человека. В первом случае наблюдается неструктурированная система ценностно-смысловых ориентиров (человеку многое нужно, он охвачен множеством страстей), во втором случае – высокоструктурированная система (человек охвачен одной страстью). Для преодоления сложившейся системы ценностно-смысловых ориентиров, преодоления внутренней раздвоенности необходимо занять позицию вне сложившейся ценностной системы. Для ее выработки нужна опора на безусловные, глубинные, устойчивые, абсолютные ценности. Выразителем таких ценностей для человека является голос его совести, идущий из самых интимных глубин человеческой души. Основанием способности к самопостроению и самоопределению личности человека является богодарованное начало, основание личности, образ Божий в человеке, «духовное Я». Невнимание психолога к «духовному Я» собеседника приводит к поддержанию любых обнаруженных субъективных критериев правильности/неправильности, любого субъективно верного выбора. Под верным выбором в таком случае понимается любой осознанный выбор человека.

Для осуществления ценностного самоопределения необходимо разрешение внутреннего конфликта с «духовным Я». Восстановление внутреннего диалога приводит к обнаружению безусловных нравственных ценностно-смысловых ориентиров как оснований процесса оценки и согласования, упорядочивания, оформления несогласованных ценностных структур. Проявление духовного, актуализация внутреннего диалога приводит к изменению направленности переживания, результатом которого является процесс изменения ценностно-смысловых ориентиров. В основании изменения человеком траектории развития лежит обнаружение собственных глубинных духовно-нравственных ценностей.

Список литературы

1. Типология личности и гуманистический подход // Абульханова-Славская К. А. Гуманистические проблемы психологии личности. М., 1995. С. 27-48.
2. Проблемы творчества Достоевского (1929). Киев, 1994. С. 51.
3. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. Братусь Б. С. С. 3-19.
4. Колпакова М. Ю. Введение в диалогическую психологию. М., 2013.
5. Колпакова М. Ю. Роль диалога в выявлении и разрешении нравственного конфликта Колпакова М. Ю. матерей, отказывающихся от новорожденного // Психологический журнал. 1999. Т. 20. №6. С. 81-88.
6. К вопросу о природе внутреннего диалога // Вестник Колпакова М. Ю., Коган И. М. ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2014. Вып. 1 (32). С. 97-107.
7. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта / Корнилова Т. В., Будиная Г. Л. // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 99-105.
8. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: Леонтьев Д. А. виды, детерминанты, изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13-25.
9. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. М., 1991.
10. Бодалев А. А. Диалогические принципы в психологии // Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации: Сборник научных трудов / А. А. Бодалев, ред. М., 1987. С. 27-36.
11. Флоренская Т. А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. М., 2006.
12. Флоренская Т. А. Диалог как метод психологии консультирования (Духовно-ориентированный подход) // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 5. С. 44-56.
13. Психология развития. М., 2001.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Гутова Алина Александровна

студентка первого курса магистратуры кафедры педагогики, психологии и социологии, Сибирский университет потребительской кооперации, Россия, г. Новосибирск

В статье рассмотрены психологические аспекты явлений коррупции и коррупционного поведения сотрудников полиции. Проанализированы результаты исследования нравственно-психологической характеристики сотрудников органов внутренних дел, на основании которых представлены психологические факторы коррупционного поведения сотрудников полиции.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, ценностные ориентации, сотрудник органов внутренних дел, психологические факторы.

В настоящее время в России наблюдается увеличение доли коррупционных преступлений. По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2022 году число сотрудников правоохранительных органов, привлеченных к ответственности за коррупционные преступления, составило более 12% от общего количества коррупционеров, в то время как сотрудники правоохранительных органов должны обладать комплексом нравственно-волевых и морально-психологических качеств, способствующих успешному выполнению служебных обязанностей, соблюдать в своей профессиональной деятельности требования антикоррупционного законодательства.

Коррупция в органах внутренних дел представляет повышенную общественную опасность, поскольку именно эти органы призваны осуществлять противодействие коррупции.

Коррупция в органах внутренних дел ведет к разрушительным социальным, нравственно-этическим последствиям, регрессу демократических институтов. Дестабилизация основ прохождения службы в органах внутренних дел, снижение уровня социального доверия, дискредитация государственной власти в глазах граждан, подрыв патриотизма, угроза перспективам развития правового общества – возможные последствия коррупционных проявлений, что является недопустимым [1].

Согласно социологической информации, представленной на сайте МВД России, 62% россиян доверяют к сотрудникам полиции своего региона. За год показатель вырос на 5 % (2021 г. – 57%). На протяжении последних четырех лет это значение не опускалось ниже 54%. Данная информация отражена на рисунке 1.

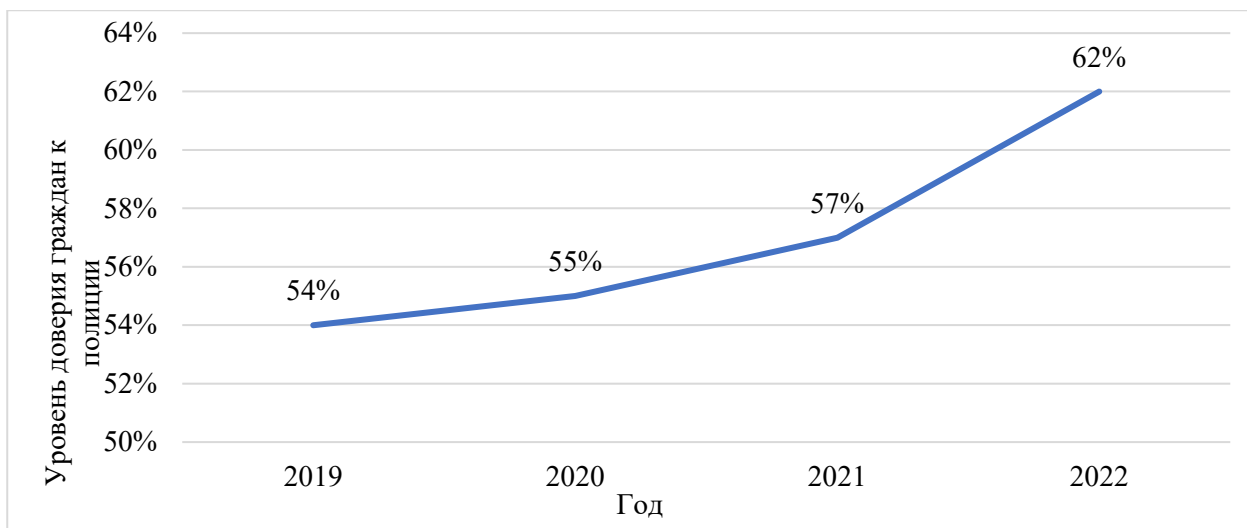

Рис. 1. Уровень доверия граждан к сотрудникам полиции в период с 2019 по 2022 годы, согласно данным ВЦИОМ

Положительная динамика наблюдается и за более длительный период: за десять лет уровень доверия к сотрудникам полиции вырос в 1,7 раза (2012 г. – 35%), а доля определенно доверяющих – в 5 раз, с 3% до 15%. Не доверяют им сегодня треть россиян (32%), вдвое меньше в сравнении с 2012 годом (61%).

Результаты социологических опросов в 2018 – 2022 гг. свидетельствуют о росте в 2022 году положительных показателей оценки гражданами России деятельности полиции по сравнению с 2021 годом. Данная информация отражена на рисунке 2.

Рис. 2. Динамика показателей оценки работы полиции России

В 2022 году ряд респондентов сталкивались с противоправными действиями сотрудников полиции. Каждый десятый был свидетелем случаев грубого и бестактного обращения (11%), использования служебного положения

в личных целях (8 %). Также были отмечены случаи искажения фактов (7 %), взяток (6 %) и т. п. Однако, учитывая высокую степень латентности правонарушений коррупционной направленности, вести речь об их точном количестве не представляется возможным.

В качестве некоторых причин скрытности указанных правонарушений можно выделить следующие: наличие у сотрудников специальных знаний уголовно-процессуального, криминалистического характера, что позволяет оставаться в тени должностным лицам, придерживающимся коррупционной модели поведения.

Вместе с тем коррупционные проявления в системе МВД России вытекают из состояния дисциплины и законности, укрепление которых необходимо рассматривать как основополагающий фактор искоренения коррупции, повышения эффективности управления системой МВД России, обеспечения результативности ее деятельности.

Еще одной причиной латентности данных правонарушений служит деформация мышления граждан, которые, не желая «связываться» с сотрудниками, не веря в возможность применения к последним мер наказания, не сообщают об известных фактах нарушения закона в прокуратуру, подразделения собственной безопасности органов внутренних дел.

Научные исследования феномена коррупции в настоящее время сконцентрированы на анализе её аспектов социально-экономического, социально-политического и социально-правового характера. Общей особенностью современных подходов к проблеме коррупционного поведения является концентрация внимания на отдельных проявлениях данного явления.

Чаще всего коррупция рассматривается как результат конфликта между рыночными и государственными отношениями, который проявляется в виде злоупотребления властными структурами своим положением в целях извлечения выгоды.

В связи с этим большую эффективность может иметь деятельность, направленная на предупреждение коррупционного поведения, которая позволит предупреждать развитие психологической готовности к коррупционным отношениям, формирование негативных качеств личности, деформацию системы нравственно-профессиональных ценностей.

Исходя из этого, на первое место должно выйти изучение психологических аспектов, способствующих преодолению коррупции и коррупционного поведения личности, так как коррупция – это отношения, в которые вступают люди, и, соответственно, имеются различные варианты поведения в этих отношениях.

М. М. Решетников пишет, что «без психологически обоснованных подходов здесь вряд ли что можно сделать, ибо коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая» [2].

Психологические механизмы, обуславливающие коррупционное поведение, кроются как в объективной деятельности государственных структур, так и в субъективном поведении лиц, им подчиненных.

Коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов имеет сложную психологическую структуру, оно обусловлено корыстной мотивацией, затрагивает национальные интересы государства и общества в целом, нанося урон государству, системе государственного управления, имиджу государственной службы и сотрудников правоохранительных органов.

В юридической психологии одним из первых на психологическую сущность коррупции обратил внимание В.Л. Васильев, предложив в определении коррупции исходить из характеристики, принятой ООН. Ключевыми понятиями тут выступают «злоупотребление властью» и «получение выгоды в личных целях», что, по мнению В.Л. Васильева, отражает основную сущность коррупции как явления криминологического и социально-психологического [3]. В психологическом портрете коррупционера им были предложены характеристики личности, в которых ведущим качеством является корысть.

Ю.А. Шаранов, анализируя феномен коррупции с междисциплинарной точки зрения, объясняет её в качестве специфического способа воздействия человека на жизненные обстоятельства с целью адекватного существования и преодоления трудностей и нужд. При этом понимание правомерного существования не отражается на реальном поведении в силу динамической устойчивости коррупционного способа существования и его высокого иерархического уровня в системе ценностей. Опасность коррупции заключается в ее «выгодности», что в сфере правоохранительной деятельности проявляется в «сращивании сотрудников с коррупционными группами чиновников и предпринимателей» [4].

О. В. Ванновская считает, что можно говорить об определенных внутренних детерминантах коррупциогенной личности, т. е. о выделении совокупности значимых специфических свойств такой личности, к которым исследователь относит:

- уровень смыслов и ценностей (жизненные цели, стремления, смыслы и ценностные ориентации);
- когнитивно-нравственный уровень (нравственное самосознание, установки нравственного поведения, правосознание, ответственность, долг);
- эмоциональный уровень (удовлетворенность жизнью, профессией, личным статусом, самоотношение);
- регулятивный уровень (локус контроля, механизмы принятия решений);
- поведенческий уровень (ведущий тип реагирования – импульсивный или рефлексивный) [5].

В. В. Киселев в структуре коррупционного поведения выявил компоненты: «эмоционально-волевой, мотивационный, когнитивно-целостный, операционально-деятельностный». Эмоционально-волевой компонент

коррупционного поведения – способность сознательно и добровольно управлять собственным поведением и действиями, имеющими определенную эмоциональную окраску. Мотивационный компонент – стремление к власти: ее приобретение, сохранение и приумножение. Когнитивно-ценностный компонент включает систему ценностей, установок психологической направленности [6].

Ю. М. Антонян, изучая мотивацию коррупционеров, отметил, что поведение коррупционеров полимотивировано. Главный мотив – это стремление к получению материальных благ» [7].

Ряд авторов придерживается мнения, что коррупционное поведение – разновидность девиантного поведения. Ю. Г. Наумов называет коррупцию «девиантным поведением государственных должностных лиц» [8].

В работе Л. В. Уваровой предложен обобщенный психологический портрет коррупционера, которого характеризуют отсутствие жалости по отношению к жертвам коррупции, скрытая агрессия, общение с небольшим кругом людей (при этом он очень осторожен при установлении близких отношений), цинизм, толерантность к коррупции, ложное самоутверждение (через богатство, славу, власть) [9].

Исследование нравственно-психологической характеристики сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные деяния, показало глубокие изменения и деформации их нравственно-психологического облика.

Высокая текучесть кадрового состава и некомплект органов внутренних дел стали причинами того, что на службу в органы внутренних дел принимаются лица, лишь формально удовлетворяющие необходимым требованиям (служба в армии, отсутствие судимости и т. п.), либо лица из так называемой «группы риска», которые, данным требованиям по ряду параметров вообще не соответствуют.

Морально-психологический климат в коллективах органов внутренних дел показывает, что среди сотрудников ОВД проявляются тенденции неудовлетворенности своим социальным статусом.

Согласно данным опроса сотрудников органов внутренних дел лишь 9% сотрудников ОВД видят реальную перспективу продвижения по службе. Около 44 % опрошенных лиц не удовлетворены работой в полиции и планируют сменить работу. Данная информация отражена на рисунке 3.

Рис. 3. Данные опроса сотрудников органов внутренних об удовлетворенности своей работой

Мировоззренческие позиции значительной части сотрудников ОВД характеризуются неверием в законность, справедливость. Характерным в этой связи является ответ сотрудников органов внутренних дел на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что все в нашей стране и в этой жизни продается и покупается?». Информация об ответе сотрудников органов внутренних дел на данный вопрос отражена на рисунке 4.

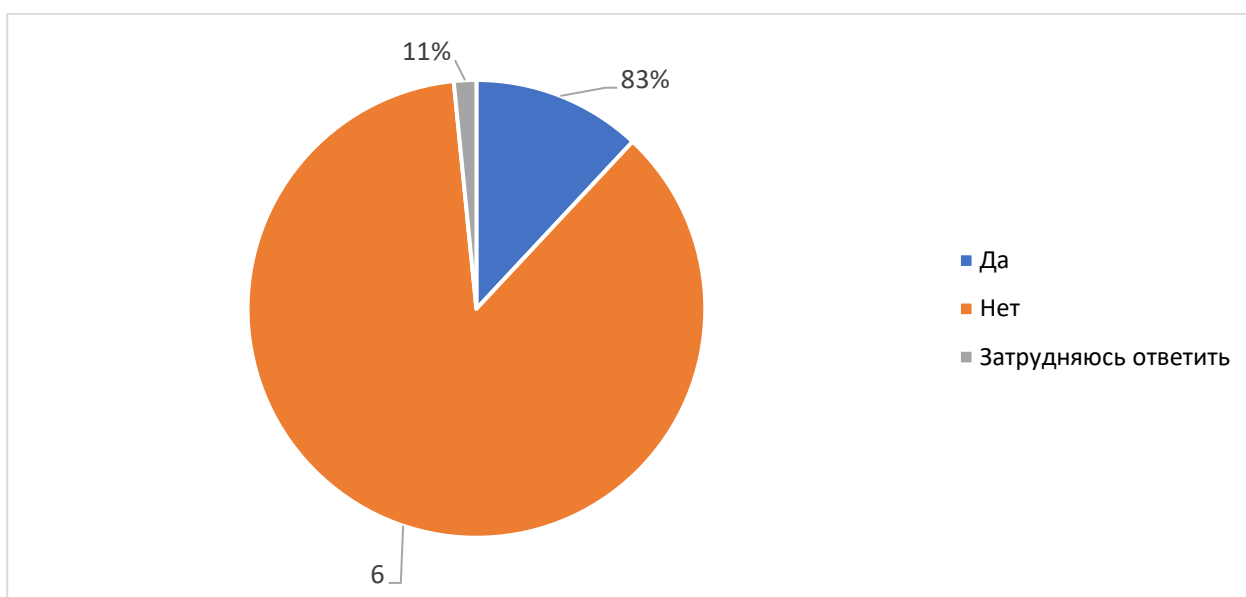

Рис. 4. Данные об ответах сотрудников полиции на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что все в нашей стране и в этой жизни продается и покупается?»

Полностью или частично с этим согласно большинство опрошенных сотрудников органов внутренних дел (83 %); отрицательно ответили лишь 6 % участвующих в опросе, остальные затруднились ответить.

Анализ личности сотрудников ОВД, совершивших коррупционные деяния, позволяет констатировать, что ими, как правило, являются лица, которые имеют достаточно большой стаж работы в ОВД, обладают достаточным уровнем образования и определенными профессиональными знаниями.

Коррупционную деятельность данные сотрудники органов внутренних дел осуществляли осознанно, из корыстной заинтересованности. Информация о социальном статусе сотрудников ОВД, совершивших коррупционные деяния, представлена на рисунках 5 и 6.

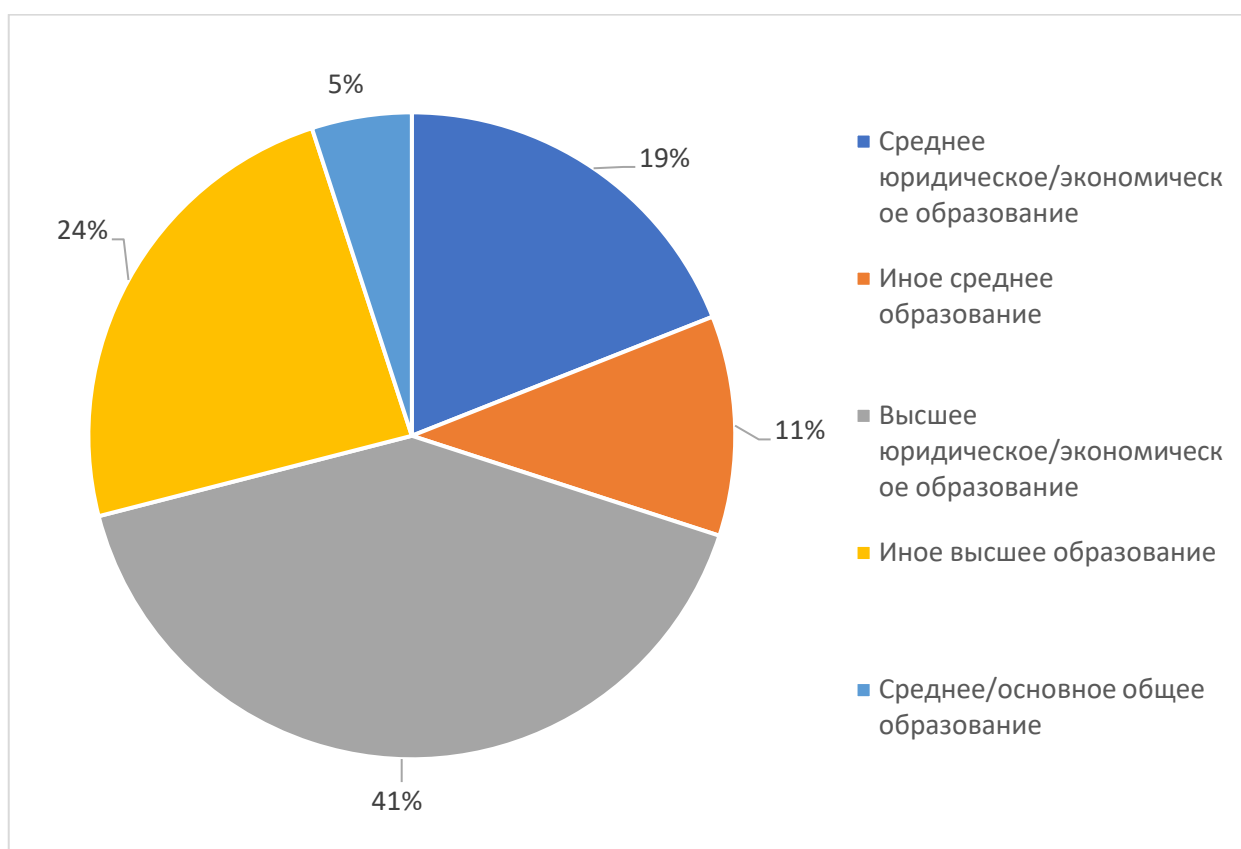

Рис. 5. Уровень образования сотрудников ОВД, совершивших коррупционные деяния

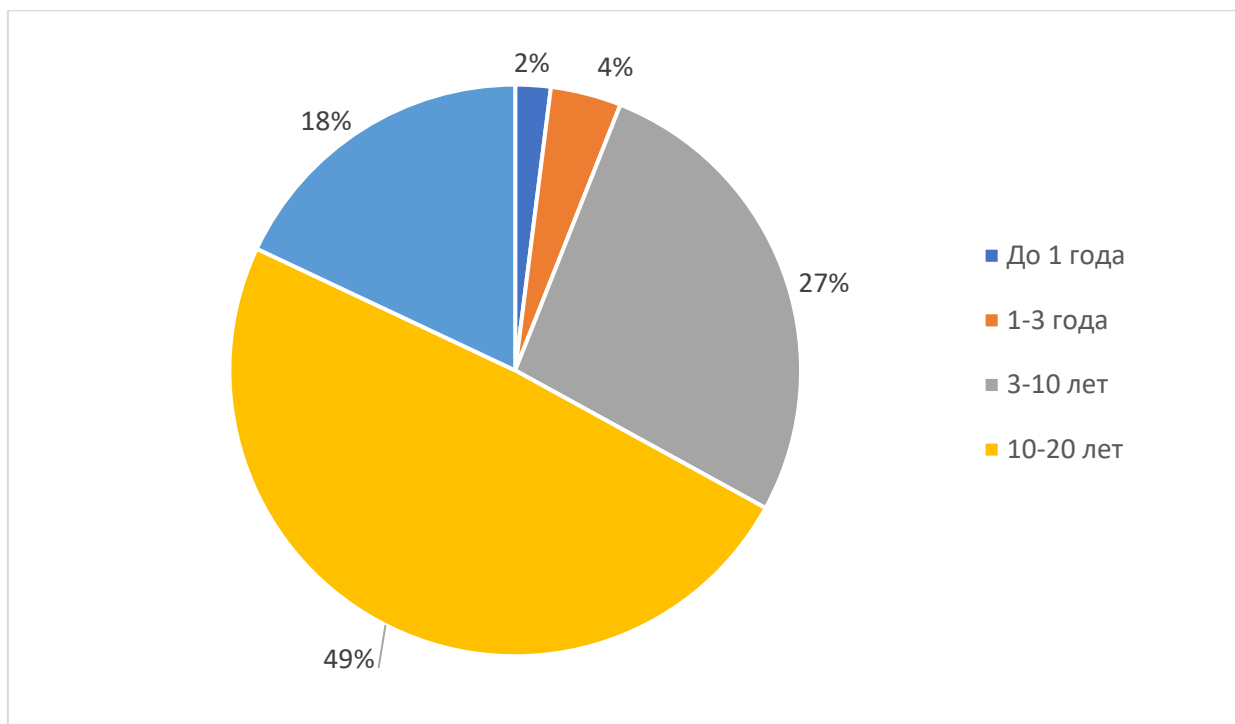

Рис. 6. Стаж работы в ОВД сотрудников, совершивших коррупционные деяния

Объективные исследования в области социологии, проводимые в последние годы, все более акцентируют внимание на значении психологических явлений в коррупционном поведении. В связи с этим Г.А. Сатаров отмечает, что «коррупция реально эксплуатируется обществом как инструмент адаптации [10]. Адаптивная стратегия свойственна и лицам, которые сами никогда не участвовали в коррупционных сделках, но позволяют себе согласиться с коррупционным поведением других.

С точки зрения психологии, к адаптивным стратегиям человек обращается в ситуациях нарушения внутреннего равновесия или кризиса, который запускает развитие стрессовых процессов, протекающих на фоне отрицательного эмоционального фона. Это вполне объяснимо с точки зрения благополучия человека, т.к. в процессе преодоления трудностей уровень стресса уменьшается, а приобретенный опыт обеспечивает устойчивость личности в последующих жизненных обстоятельствах. При этом личностью совершенно не принимается во внимание накопившийся в онтогенезе ценностный опыт. С большой легкостью этот опыт «зачёркивается», и личность активно начинает приспосабливаться к среде в целях биологического выживания.

Психологические факторы коррупционного поведения сотрудников полиции могут быть обусловлены как психологическими качествами и недостатками самих сотрудников органов внутренних дел, так и факторами, зависящими от воздействия среды, в которой им приходится исполнять служебные обязанности.

Одним из факторов является несоответствие этических норм, установленных в правоохранительном ведомстве, установкам отдельных сотрудников. Здесь определенную значимость представляют вопросы, касающиеся мотивации лиц, поступающих на службу в органы внутренних дел, и сочетание

целей кандидата с целями системы МВД России. Раньше выражения «честь мундира» и «служебный долг» имели определяющее значение для сотрудника. Значимы они и теперь, и, бесспорно, свой долг сотрудник обязан выполнять независимо от любых факторов и обстоятельств, включая личные, – будь то знакомства, дружеские или неприязненные отношения и т.д. Однако часть сотрудников поступает на службу с иными истинными мотивами, выявить которые с помощью существующих методик отбора не всегда получается. [11]

Так, исследование изучения коррупционных рисков и уровня эффективности противодействия коррупции в 2022 году показало, что 41% сотрудников полиции использовали свое служебное положение для помощи родственникам или знакомым, что свидетельствует о том, что сотрудники органов внутренних дел рассматривают место службы как инструмент повышения своего благосостояния. Типичным поведением становится использование сотрудниками органов внутренних дел преимуществ статуса своей службы.

Немаловажным фактором является и профессиональная деформация. В своей повседневной служебной деятельности сотрудники полиции нередко сталкиваются с различными проявлениями насилия. Это – бытовое насилие, хулиганские действия в общественных местах, во время проведения оперативно-розыскных мероприятий и т. п. Применение табельного оружия на поражение, ранение или гибель товарища, смерть потерпевшего – все это имеет высокую негативную эмоциональную насыщенность при дефиците позитивных впечатлений. Как результат развивается профессиональная деформация, последствия которой выражаются в эмоциональном выгорании; стирании границ между допустимым и недопустимым в поведении; завышенной оценке личного профессионального опыта и роли собственных действий в решении общих профессиональных задач; стремлении избежать ответственности, формальном отношении к интересам службы и коллектива.

Одним из факторов также является специфика взаимоотношений с населением. Сотрудник полиции часто сталкивается с хамством и злобностью. Он не может защитить себя, так как любое его слово или действие может быть расценено в социуме как преступление.

Проблемы в семейной жизни, обусловленные недостатком свободного времени, уделяемого семье, вследствие перегрузок на работе, слабой социальной защищенностью сотрудников и их семей, частыми ссорами с близкими, испытывающими недостаток внимания со стороны сотрудника, также являются факторами, обуславливающими распространение коррупции в органах внутренних дел.

Характер взаимоотношений и социально-психологический климат в коллективе нередко являются неблагоприятными. Наблюдаются негативные социальные установки членов коллектива, а именно: нигилизм, цинизм, чувство безнаказанности, неформальное лидерство. Безграмотный стиль управления руководителя, выражающийся в грубости, уничижительном отношении к подчиненному, вызывает у сотрудника неуверенность в себе, заниженную самооценку, потребность в самоутверждении любыми способами, в том числе посредством злоупотребления служебным положением.

Рассмотренные группы факторов, обуславливающих распространение коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел, не являются исчерпывающими, поскольку с течением времени коррупция приобретает новые формы и проявления, возникают новые основания для ее существования и процветания, однако дают общее представление о сферах общественной и служебной деятельности, нуждающихся в профилактическом воздействии.

Список литературы

1. Корчагина К.А. Коррупция в органах внутренних дел – один из факторов дестабилизации российского общества // ЮП. 2017. №3 (82).
2. Решетников М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский ин-т психоанализа, 2008.
3. Васильев В. Л. Юридическая психология: учебник для вузов / 6-е изд. – СПб.: Питер, 2009.
4. Шаранов, Ю. А. Коррупция в свет культурной парадигмы // Межвузовская научно-практическая конференция (Санкт-Петербург, 22 ноября 2007) «Психология коррупции: анализ, теория, практика»: тез. докл. – СПб., 2007.
5. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография / О.В.Ванновская. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 251 с.
6. Киселев В. В. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации: дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.03 / Киселев Вадим Васильевич. М., 2016. С. 258.
7. Антонян Ю. М. Типология коррупции и коррупционного поведения // Социология коррупции. М.: РНОПЭ, 2003. С. 37-41.
8. Наумов Ю. Г. Коррупция и общество: теоретико-экономическое и прикладное исследование: учебное пособие / Ю. Г. Наумов. М., 2015. 111 с.
9. Уварова Л. В. Методика оценки антикоррупционной устойчивости при профессиональном психологическом отборе кандидатов на должности судей. URL: <http://research-journal.org/featured/metodika-ocenki-antikorrupcionnoj-ustojchivosti-pri-professionalnom-psixologicheskom-otborekandidatov-na-dolzhnosti-sudej>
10. Сатаров Г. А. Власть, бизнес и гражданское общество // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6.
11. Гончарова М.В. Факторы, детерминирующие распространение коррупции в органах внутренних дел // Научный портал МВД России. 2017. №4 (40).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ: ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО САДА

Новикова Наталья Анатольевна

воспитатель, МБДОУ д/с №70 ЦРР «Светлячок», Россия, г. Белгород

Хламова Наталья Анатольевна

воспитатель, МАДОУ д/с №66 ЦРР «Теремок», Россия, г. Белгород

В статье рассматривается вопрос формирования предпосылок финансовой грамотности у детей дошкольного возраста в условиях детского сада.

Ключевые слова: экономическое воспитание, предпосылки, финансовая грамотность, дети дошкольного возраста, условия детского сада.

Повышение интереса к экономическому воспитанию дошкольников в современных условиях социальной жизни закономерно, так как от экономической культуры во многом зависит преодоление трудностей в политической, социальной и культурной жизни общества.

Формирование предпосылок финансовой грамотности необходимо начинать именно с дошкольного возраста – когда детьми приобретается первичный опыт в элементарных экономических отношениях.

Старший дошкольный возраст является наиболее благоприятным для начала работы по экономическому воспитанию дошкольников. Так как именно в этот период дети начинают осознавать и оценивать многие экономические понятия.

Цель экономического воспитания: формировать у детей доступные экономические понятия; воспитать с детских лет сознательного пользователя всем, что предоставляется детям для их счастливого детства; воспитать уважение к тем, кто проявляет заботу о них.

Главная задача экономического воспитания состоит в психологической защите ребенка от негативных влияний общества путем создания психологически комфортной для дошкольника обстановки.

Опыт показывает, что ребенок – дошкольник не освоит эту область самостоятельно. Только вместе с педагогами и родителями он сможет приобрести доступные ему знания. Суть предполагаемого подхода к экономическому образованию дошкольников не в организации специального обучения экономике, что потребует дополнительного времени и может привести к перегрузке детей. А в обогащении различных видов детской деятельности экономическим содержанием.

Насыщение жизни дошкольников элементарными экономическими сведениями способствует развитию у них реального экономического мышления, что делает этот процесс более осознанным и динамичным.

Примерное содержание может быть отражено в пяти основных темах:

1. «Моя семья» (семейная экономика)

2. «Мир денег» (деньги, цена)
3. «Мой город» (производство полезных товаров)
4. «Мир товаров» (основы маркетинга)
5. «Моя страна» (ресурсы).

Осваивая темы по экономическому воспитанию работу, можно разделить на три этапа:

На первом этапе дети накапливают впечатления, получаемые на основе предметно-чувственного опыта, связывают их с уже имеющимися представлениями, делают простейшие предположения по поводу действий, необходимых для решения тех или иных проблем, используют доступные им средства и способы познания, простейшие «языки».

На втором этапе картина мира расширяется и углубляется. Для развития способностей детей проводятся наблюдения и эксперименты. Сравниваются и сопоставляются явления, устанавливаются причинно-следственные связи, объясняющие характер увиденного.

На третьем этапе детям предоставляется возможность использовать обобщенные способы решения задач, предвидеть, как будет развиваться ход событий в реальной и воображаемой обстановке, как он может быть воспринят каждым из них. Ребенок, прежде всего, познает азы семейной экономики, поскольку в семье он делает свои первые шаги в мир экономической деятельности, получает о ней первые представления.

Дошкольник узнает о труде, профессиях родных и близких, о финансовом положении семьи. Старшие дошкольники учатся оперировать деньгами. Соотносить доход с ценой товара, узнают, что деньги служат средством обмена товарами между людьми. Дети получают начальные сведения об экономике своего города, профессиях, связанных с экономикой и бизнесом, о продукции. Выпускаемых на предприятиях и трудовых действиях по ее изготовлению и реализации, учатся уважать людей. Которые трудятся и честно зарабатывают свои деньги.

Для усвоения экономических знаний используются самые разнообразные методы, приёмы и средства обучения:

- Значительное место отводится сказке. Сказка – литературный жанр с огромными дидактическими возможностями. Интересны и удачны авторские сказки, каждая из которых представляет собой как бы мини-программу ознакомления детей с экономическими понятиями (Т. Л. Попова, Э. Успенский, О. И. Меньшикова и др.). Народные сказки, собиравшие вековой экономический опыт народа, используют для воспитания таких «экономических» качеств личности, как трудолюбие, бережливость, расчетливость, практичность и другие. В них экономическое содержание разворачивается перед детьми в виде проблемных ситуаций, разрешение которых, развивает логику, нестандартность, самостоятельность мышления, коммуникативно – позитивные навыки, способность ориентироваться в ситуации поиска. Знакомство и заучивание пословиц и поговорок о труде, о деньгах. О купле – продаже, о бережливости, о добре, о богатстве и бедности, о жадности и зависти: «Кончил дело – гуляй смело», «Труд кормит, а лень портит», «Маленькое дело лучше большого

безделья» и другие. Логические и арифметические задачи, задачи – шутки оживляют путь познания сложных экономических явлений. Они сочетают в себе элементы проблемности и занимательности, вызывают напряжение ума и доставляют радость, развивают фантазию, воображение и логику рассуждений.

- Известно, что ведущей деятельностью воспитанников является игра, поэтому для освоения экономических знаний используем ролевые, дидактические, развивающие и рекламные игры. Сделать экономику понятной помогли сюжетно-ролевые игры. Так, играя в профессии, дети постигают смысл труда, воспроизводят трудовые процессы взрослых и одновременно «обучаются» экономике. В ролевых играх моделируются реальные жизненные ситуации: операции купли-продажи, производства и сбыта готовой продукции и др. В дидактических играх «Семейный бюджет», «Кто что делает?», «Назови профессию», «Какие бывают доходы?», «Маршруты товаров» уточняются и закрепляются представления детей о мире экономических явлений, терминах приобретаются новые экономические знания, умения и навыки. Дети совершают большое количество действий, учатся реализовывать их в разных условиях, с разными объектами, что повышает прочность и осознанность усвоения знаний.

- Беседа сопровождается стихами, загадками, вопросами и текстами, помогающими лучше усвоить материал. В доступной и увлекательной форме дети усваивают экономические знания.

- Встречи. Для этого проводятся встречи с приглашением сотрудников детского сада, родителей, где происходит знакомство с различными современными профессиями.

- Инсценировка, драматизация. Рекомендуются в процессе ознакомления детей с экономическими знаниями. Следует отметить, что необходимо использовать сказки с экономическим содержанием.

- Развлечения и вечера досуга (конкурсы, викторины и т. п) – это своего рода праздники – яркие, необычные, таинственные. У детей до сих пор пользуются популярностью различные интеллектуальные игры: «Что? Где? Когда?», «КВН», «Брейн-ринг». Для них это и веселая игра, и серьезная работа, требующая внимания и сосредоточенности.

Таким образом, обогащение различных видов детской деятельности экономическим содержанием способствует:

- формированию экономического сознания дошкольника;
- приближению к реальной жизни;
- пробуждению экономического мышления;
- получению знаний об основных профессиях и умению рассказывать о них;
- обогащению детского словаря;
- выработке таких качеств как: чувство собственного достоинства, умение честно соревноваться, стремление доводить начатое дело до конца;

– возникновению интереса к деньгам, осознанию правил их честного зарабатывания.

Ранее разумное экономическое воспитание служит основой правильного миропонимания и организации эффективного взаимодействия ребенка с окружающим миром, выработке стратегий в индивидуальном порядке и в консолидированном виде для экономического региона в целом.

Осуществляя экономическое воспитание в дошкольном возрасте, мы решаем задачи всестороннего развития личности.

Список литературы

1. Шатова А.Д. Экономическое воспитание дошкольников. М.: Педагогическое общество России, 2005. 256 с.

Подписано в печать 02.07.2023. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 4
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40
ООО «АПНИ», 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135